

Великие
ЛЮДИ
ЭПОХИ

Татьяна
САМОЙЛОВА

Annotation

Татьяна Самойлова – одна из красивейших актрис современного кино. Она с третьего класса занималась балетом и английским, была одарена огромным талантом и особой экзотической красотой. Уже первые роли принесли ей ошеломительный успех. Фильм «Летят журавли», где Татьяна Самойлова сыграла главную роль Вероники, получил 12 кинопремий в разных странах. Самойлова – единственная советская актриса, чей отпечаток ладони красуется на каннской набережной Круазет и кто может похвастаться названной ее именем аллеей роз в Париже, портретом кисти Пабло Пикассо, «Золотой пальмовой ветвью» в Каннах, она – исполнительница роли Анны Карениной, которую приглашали работать в Голливуд, ей прочили блестящее будущее, но... Как говорят, если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. В ее жизни было много взлетов и столько же стремительных и болезненных падений. Одной рукой судьба щедро награждала ее, а второй отнимала все самое дорогое. Но может быть, правда говорят, что Бог любит того, кого испытывает?...

- [Анна Ярошевская](#)
 - [Герой-победитель](#)
-
-

**Анна Ярошевская
Татьяна Самойлова**

Только вперед!

Герой-победитель

Евгений Валерианович Самойлов – папа Татьяны Самойловой родился в 1912 году в Санкт-Петербурге в семье иностранного рабочего. Его отец – Валериан Савич – мальчиком пришел на Путиловский завод и прошел путь от чернорабочего до мастера пушечного цеха. Мать – Анна Павловна вела домашнее хозяйство.

Факт «иностранного предка» Самойловы никогда не скрывали, и честно писали в анкетах об этом. Но при этом обязательно поясняли, что он был самым настоящим пролетарием, работал машинистом на паровозе и приехал в Россию делиться опытом. Здесь англичанин нашел свое счастье – женился на русской девушке, родил двух сыновей, но век его оказался коротким, погиб нелепо – под колесами своего паровоза...

Евгений Валерианович, его брат и родители жили на Московско-Нарвской заставе, улицу составляли всего три дома, дом Самойловых – крайний, ближе к Екатерингофу. Отец Евгения купил квартиру из трех комнат в частном домовладении.

Квалифицированный рабочий-оружейник, он получал приличные деньги – 280 рублей золотом.

– Я помню хозяина нашего дома, помню дворника – колоритный мужик с окладистой бородой, в белоснежном фартуке. А когда начались революционные бои, Женя с отцом однажды вышли во двор, смотрят, у ворот наш дворник подметает, а пули свистят беспорядочно вокруг. Вдруг – раз! – дворник упал. – Прямо на глазах Таниного отца его сразила шальная пуля. Это, пожалуй, стало для мальчика самым сильным впечатлением от революции!

Благодаря родителям у Самойлова были счастливое детство и юность. Принципиальный, но не строгий отец, добрая, ласковая мама, светлый ангел-хранитель дружного семейства, в котором духовные интересы ценились выше материального достатка. Организатором и душой их общего досуга был Валериан Саввич, человек разнообразных увлечений – книголюб, театрал, художник-любитель. Именно отец привил сыну любовь к литературе, искусству. Самойлов-старший с юности собирал библиотеку, и по доброй традиции домашние собирались по вечерам слушать чтение произведений А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого. С особым воодушевлением отец читал произведения любимого им Н. В. Гоголя, будоража детское воображение. Повзрослев, Евгений чаще всего бывал в

Александрийском и Большом драматическом театрах, восхищаясь искусством И. Н. Певцова, Е. П. Корчагиной-Александровской, Ю. М. Юрьева, Л. С. Вивьена, Н. Н. Ходотова, Н. Ф. Монахова. Но самым большим увлечением юности была живопись.

Евгений унаследовал семейные гены: брат матери хорошо рисовал, да и отец искусно копировал. Школьный учитель рисования, обнаруживший талант у Евгения, умело развивая его способности, пробудил у него серьезный интерес к живописи. Свободное время Евгений проводил в залах Эрмитажа и Русского музея, предпочтение отдавал художникам-передвижникам и своим любимым живописцам М. А. Врубелю, И. И. Левитану, В. А. Серову, мечтал поступить в Академию художеств.

В 1929 году Самойлов окончил среднюю школу № 68. Когда пришло время определяться с профессией, школьный товарищ уговорил Евгения сходить с ним за компанию на вступительные экзамены в частное театральное училище Ходотова, бывшего артиста императорских театров.

С этого года началась профессиональная деятельность Самойлова. После обучения он работал в Ленинградском театре актерского мастерства под руководством выдающегося режиссера, актера и педагога Вивьена. Труппа состояла в основном из его учеников, и партнерами юного Самойлова были такие же молодые Юрий Толубеев, Василий Меркурьев. Вивьен видел в Самойлове характерного актера. Получая роли, подобные Кривому Зубу («На дне» М. Горького), начинающему артисту приходилось скрывать свою молодость за возрастным гримом и пластикой. Во многом ему помогала цепкая память рисовальщика. Со временем он играл и Актера, и Ваську Пепла («На дне» М. Горького), стремясь идти от внешней характеристики к раскрытию внутреннего мира.

Летом 1932 года, став уже артистом Театра актерского мастерства, Евгений Самойлов познакомился со своей будущей женой. Судьба их свела в санатории под Сестрорецком. Он приехал с коллегами, потому что руководитель театра Леонид Вивьен считал, что актеры должны не только работать, но и отдыхать вместе, – это сплачивает коллектив. В первый же вечер артисты устроили концерт для отдыхающих. Самойлов, декламируя со сцены гоголевскую «Птицу-тройку», заметил в зале девушку и стал читать только для нее. После концерта они познакомились. Зиночка Левина училась на инженера в электротехническом институте, ей недавно исполнилось 18 лет. Евгений был старше на целый год. Вскоре они поженились.

В апреле 1934 года в Ленинграде гастролировал Государственный театр имени Мейерхольда (ГосТИМ, ТИМ). И сам Мейерхольд побывал на

спектаклях своего давнего соратника Вивьена. Тогда же Самойлов получил приглашение Мейерхольда перейти в его труппу на амплу молодого героя. Как ни тяжело было расставаться с Вивьеном и молодежным коллективом, сплоченным духом студийности, покидать свой прекрасный родной город, свою семью, желание работать с Мейерхольдом было неодолимо.

Не стояла на месте и личная жизнь актера: а 4 мая 1934 года на свет появилась Татьяна – первый, желанный ребенок у молодых родителей. В Ленинграде Таня прожила всего три года. В 1937 году отец начал работать в Москве в театре у Мейерхольда, и Зинаида Ильинична с маленькой дочкой последовала за мужем. Семья должна держаться вместе – она знала простую формулу семейного счастья. Маленькой Тане суждено было расти среди людей театра. И каких людей! Переехав в Москву, молодой артист оказался под отеческой опекой Всеволода Мейерхольда, когда месяц проживал в семье режиссера, и позднее, когда приехала Зинаида Левина, жена Самойлова, режиссер всячески помогал молодой семье. Человеческая симпатия, которая установилась между ними, подарила Самойлову общение с Эйзенштейном, Шебалиным, Толстым, Софроницким, Обориным и другими выдающимися деятелями культуры – друзьями и гостями Мейерхольда.

В ГосТИМе Самойлов начал с ввода. Москвичи впервые увидели его в роли Петра («Лес» А. Н. Островского). Чутко уловив в природе таланта Самойлова яркий темперамент и склонность к героике, Мейерхольд воспитывал актера увлеченно и взыскательно. Молодой актер оказался трудолюбивым, жадным и терпеливым учеником. Он учился на репетициях Мастера и его гениальных показах, учился у своих коллег, партнеров, с упорством осваивал биомеханику. Творчески любознательный, артист окунулся в театральную жизнь Москвы: по юношеской привычке, с галерки пересмотрел весь репертуар МХАТа, спектакли вахтанговцев, был свидетелем оглушительного триумфа А. А. Остужева в роли Отелло. Восхищенный, эмоционально взволнованный, он учился у М. М. Тарханова, Б. В. Щукина, Р. Н. Симонова.

По предложению Мейерхольда блистательный актер романтической школы Юрьев, приглашенный в ТИМ на роль Кречинского, стал заниматься с Евгением, прививая ему манеру исполнения героико-романтического репертуара. Они подготовили роли Эрнани («Эрнани» В. Гюго) и Чацкого («Горе от ума» А. С. Грибоедова). С Юрьевым как партнером он встретился в спектакле «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, когда ввелся на роль провинциального романтика Нелькина.

В 1937 году Самойлов сыграл две долгожданные роли. Через два года

после премьеры он выступил в роли Чацкого, заменив перешедшего в Малый театр М. И. Царева. В его исполнении Чацкий был не скептическим идеалистом, а страстным бунтарем. Работа над ролью Павки Корчагина («Одна жизнь» по роману «Как закалялась сталь» Н. Островского) стала этапной в творчестве актера на пути сценического воплощения современного героя. Актер избегал портретного сходства с Николаем Островским, а мать писателя отмечала, что он похож на сына – напористого, порывистого. Работая с Мейерхольдом над ролью Павла Корчагина, Самойлов выдержал своеобразный экзамен по мастерству пластической выразительности. Зритель не увидел спектакль «Одна жизнь». Тучи, которые постепенно сгущались над головой Мейерхольда, разразились громом – его арестовали, а театр закрыли. В связи с закрытием театра – в январе 1938 года ГосТИМ был ликвидирован. Самойлов переживал это событие болезненно, и когда в Малом театре, куда он был переведен, услышал о себе и других актерах ТИМа, брошенное в шутку «формалисты пришли», из-за принципа ушел.

Имя В. Э. Мейерхольда было и остается для Евгения Самойлова свято. Четыре года рядом с Мастером стали периодом интенсивного постижения актерской профессии и своей индивидуальности. Испытав большое человеческое и творческое влияние гениального режиссера, Самойлов усвоил навсегда его заветы: непрерывное творческое обновление, работать и творить радостно и вдохновенно, учиться у жизни, расти интеллектуально, совершенствоваться – этот путь для художника бесконечен. Благодаря Мейерхольду Самойлов влюбился в удивительный и прекрасный мир искусства театра и оставался верен сцене всю жизнь. При расставании артист получил от учителя как ободряющее напутствие краткую характеристику в служебном документе: «Е. В. Самойлов – артист, который скоро займет на театральном фронте одно из первых мест в армии советских артистов».

Когда Самойлов оказался вне театра, его востребовал кинематограф, который давно возбуждал творческий интерес артиста. В труппе ГосТИМа работали первоклассные актеры, заслужившие известность и признание в кино, и первым среди них был И. В. Ильинский – настоящая звезда советского экрана. С разрешения В. Э. Мейерхольда Е. Самойлов в 1934 году начал сниматься в лирической комедии «Случайная встреча» у режиссера И.А. Савченко. В первом экранном образе Гриши Рыбина (1936) стали очевидны удивительное обаяние и жизнерадостное мироощущение артиста. В фильме «Том Сойер» режиссера Л. Френкеля он проявил талант характерного актера, создав образы братьев-близнецов адвоката и доктора

Робинзонов. В 1937 году на Киевской киностудии шли съемки фильма «Щорс», но режиссер А. П. Довженко упорно искал «своего» Щорса. Один из его ассистентов видел Е. Самойлова в роли Корчагина на генеральной репетиции. Артиста пригласили на пробы, и все, что было накоплено в роли Павки Корчагина, он показал на первой и единственной пробе. Режиссер наглед артиста красивого и серьезного, в глазах которого он ощутил благородный ум и высокие чувства. Самойлов вновь обрел учителя, наставника в кино, гениального режиссера романтического направления, поэта и философа, великого по своим нравственным убеждениям человека – Александра Петровича Довженко.

Не принимая наигрыша и малейшей фальши, Довженко учил Самойлова в работе над ролью Щорса «идти от себя» в «предлагаемых обстоятельствах», чтобы лучше видеть и понять веления души своего героя. Только когда артист осознает чужой внутренний мир как собственную душу, он будет правдивым и искренним в перевоплощении, тогда ему поверят зрители. Это правило стало для артиста определяющим в творчестве, а в образе Щорса помогло донести до зрителей революционную романтику своего героя, страстную веру в прекрасное будущее, благородство души и силу интеллекта. Самойлов, подобно талантливому полководцу Щорсу, ворвался стремительно в кинематограф, завоевал зрительскую любовь и общественное признание. За эту работу Евгений Валерианович получил Сталинскую премию и отдельную квартиру. Так у Тани появилась своя комната – восемнадцать квадратных метров. Его стали приглашать видные режиссеры. В 1940 году артист снялся у Г. Л. Рошаля в роли Кирилла Ждаркина («В поисках радости»), у Г. А. Александрова в роли инженера Лебедева («Светлый путь»).

В музыкально-поэтическом фильме «В шесть часов вечера после войны» Самойлов исполнил роль лейтенанта Кудряшова, испытал подлинное творческое волнение в работе с легендарным режиссером И. А. Пырьевым, замечательными актерами М. А. Ладыниной, И. А. Любезновым. Съемочная группа работала на высоком подъеме в радостном предчувствии грядущей победы. Роль Кудряшова, одна из любимых у артиста, счастливо совпадала с его актерскими возможностями и человеческими идеалами, позволила вновь изведать полноту жизни в образе. Поэтически обобщенный образ героя войны, воина-защитника и победителя, одухотворенный обаянием личности артиста, был узнаваемым и желанным, как ожидаемая победа.

В начале 1945 года на экраны вышла комедия «Сердца четырех» режиссера К. К. Юдина, снятая еще до войны, в 1941 году. Герой

Самойлова – лейтенант Колчин, мужественный, серьезный и ослепительно красивый, воспринимался зрителями военного времени как победитель.

Светлые, гармоничные, жизнеутверждающие образы, созданные артистом в комедиях 1940-х годов, вселяли оптимизм и надежду, укрепляли веру в добро, любовь и дружбу. Зрители влюблялись в героев Самойлова, и так же горячо они любили и их создателя, вознеся своего кумира на киноолимп. К нему пришла слава.

Военное детство

Татьяна Самойлова родилась 4 мая 1934 года в Ленинграде в наполовину актерской семье. Ее отец – замечательный актер театра и кино Евгений Самойлов, который в 30 – 40-е годы блистал на экране в таких фильмах, как: «Щорс» (1939), «Светлый путь» (1940), «В шесть часов вечера после войны» (1946).

В 1937 году вся семья переехала в Москву в дом на улице Щусева. Это было хорошее время: они жили в отдельной хорошей квартире, а не в коммуналке, так что Таня даже не знала, что это такое – жить в коммуналке. Ее отец много снимался и служил Малом в театре, получал приличные деньги. Мама – Зинаида Ильинична – хотя и работала инженером-энергетиком, тоже была человеком творческим: хорошо играла на фортепиано, очень любила театр. Она хорошо понимала, каких физических и духовных затрат требует актерская профессия. Именно Зинаида Ильинична оберегала атмосферу дома, где всегда всем было радостно и хорошо.

Дети Самойловых – Таня и ее брат Алексей – всегда были обеспечены, им ни в чем не отказывали, даже баловали. Обязательно на море возили, в санатории, на солнышке погреться...

Осенью 1941 года Татьяна должна была пойти в первый класс. Но вместо этого пришлось наспех собираться и эвакуироваться по специальному приказу – семьям лауреатов Сталинской премии срочно покинуть Москву. Они уехали в Грузию. За три года жизни там, семья очень полюбила грузинскую еду – сациви, шашлыки, хинкали, харчо. Конечно, помидоры, огурцы, фрукты – в большом количестве. Икра красная (черной не было, а красная была часто). Обосновались они в гостинице на проспекте Руставели. Папа Тани работал в театре им. Грибоедова, много снимался в кино, ездил в соседнюю Армению на съемки.

В 1943 году Самойловы вернулись в Москву: Охлопков пригласил Евгения Валериановича работать в Театре Маяковского, дал роль Гамлета. Татьяна ходила на репетиции и спектакли, из-за кулис пересмотрела весь репертуар. Ее тоже тянуло на сцену: выйти и завладеть зрительным залом, как ее отец, и чтобы потом были долгие аплодисменты и цветы к ногам.

Маленькая Таня в детстве совсем не понимала, что такое кино. Она впервые увидела отца на экране когда училась в третьем классе – показывали фильм «Щорс». Таня просто обомлела, увидев папу, и с

замиранием сердца следила за тем, как отец двигался на экране, слушала, что он говорил. Конечно, девочка была очень маленькой, но уже тогда она подумала – это ведь такая нагрузка: кони, пожарища, погони... От восторга и волнения Танюша даже расплакалась!

В годы войны маленькую Таню охватывал ужас: Москва вся была в огне, зарево было отовсюду. Улицы полупустые. В дома приходили похоронки, ровесники рассказывали о смертях отцов, дедов, старших братьев... Семью Самойловых война тоже не пощадила – у маленькой Тани умерли бабушки и дедушки. Родители Евгения Самойлова. Они остались в блокадном Ленинграде, и один за другим умерли от голода. Бабушка и дедушка по маминой линии умерли вмиг от разрыва сердца, когда их самолетом эвакуировали из Ленинграда в Архангельск. Это было ужасно! Узнав, что бабушки с дедушкой больше нет, Таня и ее мать заболели корью. Им помог справиться с болезнью известный актер Борис Федорович Андреев.

Однажды Таня вместе с папой пошла в лавку за керосином. Кругом все горело. На душе было тревожно и очень страшно. Трамваи длинными вереницами стояли на путях. Город будто вымер.

– Папочка, что же теперь так будет всегда? – спросила Таня, сильнее сжимая руку отца.

– Нет, милая, скоро все закончится. Мы победим. Обязательно победим!

Те годы были очень тяжелыми, но советские люди верили в свою победу. Конечно же, и отец Тани – впоследствии главный экранный офицер – знал, что СССР одержит победу.

Так оно и произошло. 9 мая 1945 года в семье Самойловых отмечали как самый главный праздник! К тому же, было что праздновать! В квартире Самойловых был накрыт потрясающий стол – Зинаида Ильинична расстаралась! Собрались гости. Первый тост подняли, как и положено, за самое святое – День Победы. Второй тост – за очередную роль, которую Евгений Валерианович, ставший кумиром публики после выхода фильмов «Сердца четырех» и «В шесть часов вечера после войны», готовился сыграть. Ну а третий – за любимую доченьку Танечку, которой аккурат накануне исполнилось 11 лет.

– Я желаю, дочь, чтобы в твоей жизни сбылось самое-самое заветное желание, – поднимая бокал, сказал отец. – Подрастешь – загадаешь.

– А я уже загадала, – ответила Татьяна. – Я хочу, как и ты, сняться в кино, а потом идти по улице и со всеми здороваться.

Евгений в ответ на это заявление дочери только рассмеялся, а

маленькая Таня упрямо повторила:

– Знаю, так когда-нибудь будет.

– Будет, обязательно будет, – снисходительно улыбаясь, ответил отец.

Но вряд ли он верил, в то, что говорил: слишком болезненным ребенком была его дочь. Тяжелое время войны не прошло бесследно – девочка постоянно болела: тифом, корью, дифтерией, начались проблемы с легкими. Но у Тани была одна пламенная страсть, которая помогала ей побороть недуги, – балет.

В школьные годы Татьяна Самойлова занималась балетом. Она окончила балетную студию при театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, и ее даже приглашала учиться в балетную школу при Большом театре сама Майя Плисецкая, но тяга к драматическому театру оказалась сильнее. Татьяна, воспитанная на фильмах и спектаклях отца, всегда хотела стать только актрисой. К тому же, к окончанию студии Татьяна выросла и слишком округлилась, так что для балета она уже не подходила.

Самойлова и Лановой

В 1953 году Самойлова решила поступать в Щукинское театральное училище. Отец был не против – он был горд за свою дочь, был для нее и учителем, и единомышленником. А вот педагоги не сразу разглядели в Самойловой актерское дарование, на приемных экзаменах ей не хватило одного балла, так что пришлось стать вольнослушательницей. И все же Татьяна верила в свою звезду и через год стала полноправной студенткой.

Когда Таня поступила в Щукинское, отец был в восторге, но никак не способствовал ее зачислению. А ведь конкурс был 28 человек на место. Таню почти сразу пригласили сниматься в кино, но педагоги были против. Им вообще не нравилось, когда студенты училища соглашались на съемки. Она же уходила вообще на целый год: шесть месяцев снималась в «Летят журавли» и шесть – в «Мексиканце».

В стенах училища Татьяна встретила своего первого мужа. Они были одногодками и однокурсниками. Василий Лановой слыл звездой – красавец, сыгравший уже главную роль в фильме «Аттестат зрелости». Внимания и любви Ланового искали многие девушки. Но он обратил свое внимание на Таню.

– Ты кто такая? – однажды спросил Лановой у Татьяны в коридорах училища.

– Дочь своих родителей, – в тон вопросу гордо ответила Татьяна.

– Да нет, ты чья?

– Говорю же, мамина и папина, – снова ответила Таня.

– А фамилия твоя как?

– Самойлова.

– Так это ты дочка Самойлова? – наконец понял Василий.

– Да, я!

– Будем знакомы, меня зовут Лановой.

– Таня...

Таня смотрела на него и не могла понять, что испытывает к этому человеку с каким-то коварным, красивым лицом и очень истощенным видом. Сперва это были странные ощущения! Но потом Таня в него влюбилась.

Они стали встречаться. То есть вместе занимались, читали вслух Шекспира, учили наизусть Пушкина.

Первый раз в гости к Тане Василий пришел со своей собакой и дом

Самойловых ему как-то не понравился. Они пообедали, позанимались, а когда вышли, Вася сказал:

– Дом у тебя странный какой-то, какой-то он неказистый!

Таня тогда жутко обиделась! Но вскоре – на втором курсе училища – она вместе с однокурсниками пришла к Василию в гости. У него тогда очень болела мама, а папа был замучен заботами. В квартире – очень тесно. Жили с ними племянница и две сестры.

– Вась, как же вы живете в таких условиях? – спросила Таня.

– Вот так и живем... – просто ответил он.

Во время учебы она была приглашена на роль Маши в драму Владимира Каплуновского «Мексиканец» – экранизацию рассказа Джека Лондона. Мало кто помнит этот фильм.

А потом Татьяну положили в санаторий Герцена – прооперировали небольшую туберкулезу в легком. Вася прибегал к Тане каждый день, приносил ей клубнику из своего огорода, покупал цветы. Ухаживал за девушкой. И в один свой приход сказал:

– Я хочу, чтобы ты была моей женой!

Самойлова только улыбнулась в ответ:

– Какая женитьба, мы же учимся!

Но Лановой не отступил. В это же время он начал сниматься в «Павле Корчагине». И вскоре еще раз сделал Татьяне предложение...

Свадьбу молодые и уже известные актеры сделали скромную. Встретились около Боткинской больницы, отдали паспорта в загс на регистрацию. Потом Лановой купил своей молодой жене подарок – какую-то майку, Таня ему – трусы. Зарегистрировались и пришли домой к Самойловым. Вася встал в позу льва и спросил отца Татьяны:

– Женя, как я вам – нравлюсь или нет?

– Прекрасен! – рассмеялся в ответ Евгений.

Лановой стал ее первой любовью и первым мужчиной. Татьяна Самойлова и Василий Лановой лишили друг друга невинности. И все болячки у нее сразу улетучились, когда Татьяна стала женщиной. Таня очень любила Василия и он ее тоже! Они были молоды, очень бурно выясняли отношения, ссорились, мирились.

Молодые поселились в квартире Тани на улице Песчаной в Москве. Ютились в маленькой комнатухе. Основное время тратили на учебу. Встречались дома поздно вечером. Татьяна покупала дешевую рыбу – треску. Варила манную кашу, делала свекольники. Вася очень любил щи с мясом и вишневое варенье, которое готовила его мама. Лановой снимался, работал на радио, был секретарем комсомольской организации училища.

Зарабатывал он по тем временам неплохо. Но дома денег не хватало. Он помогал маме-инвалиду, сестрам. А молодая семья жила только на стипендию. Василий много времени уделял комсомолу – он был своего рода комсомольским божеством.

Были в училище и неприятные случаи. Как-то раз на комсомольском собрании судили девочек-студенток. Каким-то образом стало известно, что несколько молодых актрис были в спальне у Лаврентия Павловича Берия, купались в шампанском, в молоке... Татьяна тоже была на том комсомольском собрании. Девочек допрашивали, как они попали к товарищу Берия. Их выдворили из училища. Тот процесс произвел на нее жуткое впечатление, тогда как Лановой был уверен – решение принято правильное.

Звездная пара Самойлова и Лановой много ездила. Друг Ланового вспоминает, что однажды Василий и Татьяна были на кинофестивале в Париже. Их представили:

– Вот известная актриса Татьяна Самойлова, ее папа – знаменитый актер. А это Василий Лановой, он из простой семьи, но он тоже смог достичь вершин, в России он – настоящая звезда!

И тут Лановой вышел на сцену и на чистейшем французском прочитал поэму народного французского поэта. Эффект был такой же, как, к примеру, если бы приехал в Россию Бельмондо и на чистейшем русском прочитал Пушкина!

А вскоре Татьяна поняла, что беременна.

– Если сделаешь аборт, я обижусь, – сказал Лановой.

Но все было не так просто! Выяснилось, что у пары будет двойня. Из-за слабого здоровья врачи не разрешили Татьяне рожать и посоветовали сделать аборт. Но в те времена не разрешали делать аборт. Но молодые актеры сумели договориться. Помог Витя Гераскин, друг Ланового.

Подпольный аборт

Тема аборта всегда актуальна, и в аспекте медицины, и семьи, и религии. Конечно, ситуации в жизни бывают разными, и можно придерживаться разных взглядов на жизнь, но убийство своего ребенка не может привести человека к счастью, и однозначно наступит момент осознания своей страшной ошибки, которой нет прощения.

Так случилось и с Таней Самойловой – она была знаменитостью, эталоном красоты, здоровья и успешности в жизни. А восхождение на Олимп славы не может быть безгрешным.

Рано утром Таня и Василий поехали куда-то очень далеко. И ей в условиях конспирации без наркоза сделали аборт. Это было ужасно!

Когда она оказалась на кресле, все тело сопротивлялось, у нее началась истерика, а организм боролся за естественное продолжение рода до самого конца! Таня сопротивлялась, не давая прикасаться к себе холодными, страшными инструментами. Закусив губу, она терпела страшную боль, предчувствуя, что сделала что-то непоправимое! Где-то там, внутри, умирал ее ребеночек, а точнее – дети, ведь у Самойловой и Ланового должна была родиться двойня! И казалось, все тело стонет от этой жуткой процедуры, которую она решилась сделать подпольно! Татьяна очень плакала, просто захлебывалась от слез. Доктор, от которого пахло водкой, потратил на осмотр не больше двух минут, и он же и провел эту процедуру.

Ощущение было такое, будто режут по живому. Таня просила:

– Мне очень больно! Дайте наркоз!

– Нет наркоза, – отвечал врач.

А ей казалось, что эта пытка не кончится никогда... Но все закончилось. Татьяна после процедуры легла на больничную койку, выпила чай с лимоном и заснула... Потом Татьяна проспала два часа и пошла пешочком к себе...

Таня шла домой, а вокруг была такая Москва чудная-чудная, весенняя. Снега талые шли... А она шла и думала: «Как же это так? За что?! Как такое могло случиться?». Она была молодая и глупая, но отказывалась от возможности стать матерью еще и из-за проблем со здоровьем.

Но несмотря ни на что, сейчас актриса не жалеет о содеянном, она считает, что нет смысла жалеть и из всего нужно черпать опыт. Обратного-то уже ничего не вернешь. Это тоже опыт, пусть и не очень хороший.

Татьяна очень переживала, но еще больше переживал Василий. Он предложил молодой жене бросить учебу, лечиться, заниматься только хозяйством, а он будет зарабатывать. Но Таня не захотела сидеть дома. И Вася потом смирился.

От мамы и папы Самойловой история с абортом была сокрыта. А вот в институте скрыть ничего не удалось. Невесть откуда узнав о случившемся, ректор училища тут же вызвал молодоженов.

– Вася, как же так? Почему не предохранялся?! – кричал он.

– Я не думал об этом, я Таню любил, – только и смог выдать Лановой.

Но аборт, как и поездки по городам и весям, бесконечные съемки подтачивали изнутри молодую семью. Татьяне стало не хватать внимания, заботы. Ланового, очевидно, не устраивало, что жена мало внимания уделяет дому. Во время очередного выяснения отношений Татьяна предложила расстаться. Они оба рыдали, когда расставались, но она считала, что так для них обоих будет лучше.

Но и после развода бывшие супруги продолжали вместе работать. Ездили по Сибири – он читал Шукшина, она – Вознесенского. Снялись вместе в картине «Анна Каренина». Тогда Лановой был удивлен, что Татьяна смогла сбросить ради съемок 12 килограммов. В картине они потрясающе играли любовь. Но в жизни так и не вернули своих чувств.

От судьбы не убежишь

Сама судьба свела Самойлову и Ланового. Ведь все могло сложиться иначе, если бы Лановой остался бы учиться на факультете журналистики МГУ. В 1953 году Лановой решил поступать в театральное училище. Василий Семенович рассказывал:

– Месяца за полтора до получения аттестата зрелости я узнал, что в театральном училище имени Б. В. Щукина проводится просмотр абитуриентов. Всерьез о профессии актера я тогда еще не думал. Просто хотелось проверить себя. Всего комиссией было просмотрено примерно сто пятьдесят абитуриентов, а приняты только двое – я и Ксюша Игнатова.

Однако то, как с первой попытки он поступил, и та легкость, с какой он прошел это испытание, очень обескуражила Ланового, и он... решил подать документы в МГУ.

Василий Семенович вспоминал: «В приемной комиссии мое желание восприняли с недоумением и недоверием: кому-то было известно о моих опытах на самодеятельной сцене».

На вопрос:

– Ну зачем вам университет? Лановой отвечал:

– Ума-разума хочу набраться!

В комиссии только смеялись:

– Еще больше?

А Лановой отвечал:

– Да, еще больше!

В итоге ему устроили настоящий экзамен, задавали вопросы, что называется, «на засыпку», а он парировал так, что не принять у них просто не было оснований. Наконец, отпуская Василия, председатель комиссии сказал: «Поступай, но смотри, если удерешь!».

Но, видимо, от актерской судьбы уйти было уже просто невозможно. После зачисления в престижный университет Василий вместе с другом Володей Земляникиным поехали в гости к родным в Керчь. Там Василий и получил приглашение на пробу в фильм «Аттестат зрелости». К тому времени на роль главного героя уже был утвержден профессиональный актер Сошальский, но судьба словно вела Ланового – режиссеру Татьяне Лукашевич чем-то приглянулся неизвестный юноша. И его утвердили.

Но когда он пришел к декану своего факультета отпрашиваться на время съемок, он ему иронично сказал:

– Мы же говорили, что сбежишь.

И хотя тогда еще Василий никуда не собирался сбежать, а решил отпроситься всего на полтора месяца, но видимо уже тогда выбор, в сущности, был уже сделан. А скорее всего этот выбор был сделан намного раньше, просто мысленно Василий его еще не осознал до конца. Так и не проучившись в МГУ и полгода, Лановой пришел с повинной обратно в училище имени Щукина, где в апреле снова был отобран педагогами после предварительного просмотра. И таким образом он навсегда связал свою судьбу с актерской профессией.

А уже после выхода фильма на экраны Василий Лановой в миг превратился в кумира старшеклассниц по всему Советскому Союзу. Все газеты и журналы тогда опубликовали хвалебные рецензии, а в журнале «Огонек» даже появилась статья с красивым и многообещающим заголовком «Рождение актера!».

Как ни странно это звучит, но будущая звезда до поступления в театральное училище ни разу не был в Вахтанговском театре, и понятия не имел о ведущих актерах этого театра и разумеется не имел ни малейшего представления о вахтанговской школе. И всерьез начал ее осваивать только лишь когда появилась конкретная работа над спектаклями...

Над отрывком из спектакля «Сверчок на печи» работали вместе с Татьяной Самойловой. Это было по-настоящему романтично – ведь они уже были влюблены в друг друга и в свою будущую профессию. В этой работе Лановой впервые начал серьезно знакомиться со школой Вахтангова и с ним самим. Работа и учеба помимо романа с Татьяной занимали огромное место в его жизни. Он отдавался искусству полностью. Репетиции проходили на одном дыхании. Василий, увлекшись какой-нибудь ролью, уже не успевал за собой, за своими словами, и не мог остановиться. Все, что делал его герой, ему безотчетно нравилось, и он играл его с большим удовольствием, что, передавалось зрителям. Мастерства, как считает сам артист, там еще было не много, но был темперамент, и он захлестывал Ланового и нес дальше. Подхваченный этой волной, он безоглядно мчался вперед, не зная, как остановится. В него невозможно было не влюбиться. В темперамент, харизму и конечно аристократичную красоту.

А Ланового не могло не покорить в Самойловой то, как самозабвенно она отдавалась ролям! Как она всегда играла – раскрепощено, вдохновенно, с азартом, с чертовщинкой, чувственно, глубоко, пропуская все через каждый свой нерв.

Это был головокружительный роман, благородный и трогательный –

до самой свадьбы суженые хранили целомудрие.

Но это был не долгий роман всего в 6 лет... Потом они расстались. Переживал ли это сам Лановой? Это никому не известно. Наверное, да ведь у них должна была быть двойня...

О неудачном браке с Лановым Татьяна говорит, что причина разрыва была в том, что просто они были очень молоды. И Лановой в институт пришел уже знаменитым на весь СССР. А после «Павла Корчагина» вообще стал кумиром. Но в то время у Василия было неприятное время. Его мама была больна, она была прикована к постели.

Он очень красиво ухаживал за Самойловой и все время повторял: «Ты мне нужна, очень нужна, бросай институт и рожай детей, я буду с тобой всю жизнь». Таня же хотела делать карьеру и позволила себе с ним не согласиться. И он охладел, ему многое стало безразлично. У них было целых две свадьбы. Потому что мама Самойловой в тот период тоже, к сожалению, сильно болела. И тоже из-за болезни ног не выходила из дома. И именно поэтому первая свадьба была у Василия дома, а вторая – уже дома у Самойловых.

Как же это было? Таня пришла с папой и братом, с друзьями, они накрыли стол, было вишневое варенье, какие-то супы, роскошные гуси, куры, утки. Ведь они украинцы по национальности, и все было очень хлебосольно. У Ланового было четыре сестры, все красавицы... И когда они поженились, то все жили нормально, в доме всегда был достаток: одежда, еда, деньги... Но брак все-таки сложился неудачно. Вася многого хотел и хотел еще больше, недаром он был уже звездой.

Но правда была и другая версия – будто бы расставание с Лановым случилось из-за того, что, Таня сказала ему про больные легкие и подозрение на туберкулез, и он ее просто бросил. Сама Самойлова отвергла эту версию, сказав, что это было не совсем так. Они пробовали сохранить семью, но было слишком трудно: быт съел остатки романтики. В 1957 году Татьяне сделали операцию на легком и повредили плевру. И в свои двадцать три она сидела на уколах пенициллина и боялась, что станет инвалидом. Она тогда сказала Васе, что ей больше ничего не хочется в этой жизни. И он ушел, хотя они оба рыдали.

Татьяна изредка продолжала следить за жизнью Василия. А он стремительно летел вверх по карьерной лестнице.

Она знала, что к 1963 году на счету Ланового было уже несколько больших и успешных ролей в кино, хотя в театре дела по-прежнему не очень складывались. Главный режиссер в театре, в котором служил Василий, долгое время не давал ему серьезных ролей. Молодому актеру

пришлось тогда нелегко. Он по-настоящему очень страдал из-за своего неопределенного положения, ведь в киноработах он блистал, и не понимал, почему в театре все не так.

А затем Лановому неожиданно последовало приглашение в театр им. Моссовета от Ю. Завадского, затем его позвал к себе Олег Ефремов в «Современник», и Василий решил принять какое-то из этих двух предложений. Он пришел к своему режиссеру и сказал:

– Я ухожу из театра.

– Что такое?

– Шесть лет я здесь на побегушках. Меня приглашает Завадский, меня приглашает Ефремов.

– Они с ума сошли! Подождите!

И через два месяца Лановой получил роль Дон Жуана, а через шесть месяцев уже репетировал Калафа.

Таня Самойлова не могла не знать о таком триумфе бывшего мужа ведь роль принца Калафа в главном вахтанговском спектакле «Принцесса Турандот», стала визитной карточкой этого театра на несколько десятилетий. Но она знала, что так будет... Ведь характер Ланового можно было назвать пробивным!

Сам Василий Семенович именно 1963 год считает своим годом рождения как актера. Татьяна, не смотря на свои собственные успехи, следила за жизнью Василия. Но даже если бы она этого не хотела она бы все равно была в курсе событий, по крайней мере, в его театральной и киношной жизни. Ведь его имя гремело на весь союз.

Лановой действительно был не только увлекающийся, но и упорный, и не делал себе поблажек, его мастерство росло от фильма к фильму, от спектакля к спектаклю. Сохраняя свое амплуа благородного героя, в которого когда-то влюбилась Татьяна, Лановой постепенно уходит от своей внешней красоты и начинает создавать глубокие, психологически сложные образы.

Немного о Лановом

В 1971 году на экраны вышла картина Владимира Рогового «Офицеры», в которой Лановой сыграл главную роль – Ивана Варавву. Это настоящая эпопея, охватывающая историю судьбы героев с 1919 по 1970 годы. Фильм сразу пришелся по душе зрителям и продолжает пользоваться популярностью спустя десятилетия.

Еще одним известным фильмом стали «Офицеры». Сам Василий Семенович как-то сказал: «Это картина странной судьбы. Вначале мы относились к фильму как к любому другому. Но в нем режиссер Роговой и оператор Кирилов, на мой взгляд, нашли какой-то ассоциативный ряд для каждого поколения зрителей. Прошло 30 лет, картину каждый год показывают и все смотрят по несколько раз. Я думаю, что секрет в том, что каждое поколение находит в нем что-то свое. Детство, послевоенное время, зрелость. Потребность в романтизме, реализме – пожалуйста. Потребность в красоте, в любви – все есть. Там какая-то загадка есть, чудо какое-то. У меня есть по ролям гораздо лучше картины, но они проходили, и остался Иван Варавва... В этом фильме четко разделились обязанности. Юматов – реализм, Лановой – романтизм. И между ними женщина. Такой любовный треугольник».

Карьера складывалась как нельзя лучше. В отличие от личной жизни Самойловой личная жизнь Ланового постепенно наладилась. Хотя и не сразу. Вторая супруга Василия была актриса Тамара Зяблова. Брак был недолгим – актриса рано ушла из жизни.

А в начале 70-х Василий вновь женился на актрисе Ирине Купченко, которая была младше него на 14 лет. Она тогда была замужем за художником Николаем Двигубским, а в 1971 году придя в Театр им. Вахтангова, влюбилась в Ланового и разошлась с мужем.

Он нашел свою единственную. И с тех пор Лановой и Купченко неразлучны. У них родилось два сына – Александр и Сергей, которых супруги назвали в честь Пушкина и Есенина. Сыновья не пошли по стопам родителей, чему Василий Семенович несказанно рад. Один из них закончил факультет журналистики, второй – экономический.

Татьяна не очень хотела знать о жизни Василия, но и в последующие годы актер создал много действительно интересных и запоминающихся образов в кино. В знаменитом фильме Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны» он сыграл генерала Вольфа, в драме Владимира Басова

«Дни Турбинных» – Леонида Юрьевича Шервинского, в киноповести «Анна и Командор» – Командора, в приключенческих лентах «Петровка, 38» и «Огарева, 6» – сыщика Владислава Костенко.

Естественно, что за огромный творческий вклад в развитие советского искусства Лановой в 1980 году был удостоен Ленинской премии, а в 1985 году получил звание народного артиста СССР.

Но после с середины 80-х Василий стал реже появляться на экране. Не лучше тогда были дела и в театре. Народный артист сильно переживал творческий простой и очень мучился от того, что не получал новых хороших ролей. Морально поддерживало то, что он преподавал в родной Щуке. Спасала также и литература. Лановой делал авторские чтецкие программы, но теперь правда для себя – филармонии переживали кризис и не могли часто устраивать творческие встречи актеров со зрителями.

Так продолжалось вплоть до 1994 года, когда к его шестидесятилетию, в его театре не предложили выбрать пьесу, в которой он хотел бы сыграть. Василий сыграл Джорджа Бернарда Шоу в паре с Юлией Борисовой в роли английской актрисы Патрик Кэмпбелл в спектакле «Милый лжец».

После этого опять началась светлая полоса в его актерской жизни. Он сыграл в спектаклях «Посвящение Еве» Эрика Шмидта и «Лев зимой» Голдмена.

В 1996 году, когда театр имени Вахтангова праздновал свой 75-летний юбилей, здесь решили восстановить свой фирменный спектакль «Принцесса Турандот» и сыграть его 21 и 22 декабря на юбилейных вечерах. В нем приняли участие почти все актеры, которые когда-то играли в нем. Лановой снова вышел на сцену в образе принца Калафа.

Но в кино Лановой снимался все также мало. Среди самых известных и заметных работ в 90-е годы – роль Ивана Берестова в мелодраме «Барышня-крестьянка», снятой по повести А. С. Пушкина.

Василий Семенович также не очень радуется своим кинозрителей в последние годы. И дело тут совсем не в возрасте. Он действительно не по возрасту молод. Выправка, стать, всегда с гордо вскинутой головой и горящим взглядом. Так, играя в спектакле «Фредерик, или Бульвар преступлений», актер делал обратное сальто, носил актрис на руках, летал на люстре!

И силы есть, но нет желания сниматься в низкопробных картинах. Он и сегодня получает предложения сниматься, но от многих он отказывается. Так получилось, например, на съемках фильма «Богдан Хмельницкий» в Киеве, он вдруг понял, что не может стать проводником украинского национализма, немедленно потребовал остановить дальнейшую работу.

Мало кто знает, что он отверг предложение переозвучить в новой трактовке документальный фильм «Великая Отечественная», в которой когда-то озвучил закадровый голос, вложив в ту работу всю душу и боль. «Новое толкование» тех кровавых и памятных событий возмутило Василия Семеновича, и он отказался от денег, но не пошел против совести.

Зато театру Лановой предан всей душой. Более чем за сорок лет работы он сыграл множество самых разных ролей, но среди них у него есть самые близкие и любимые. Это по-прежнему принц Калаф в «Принцессе Турандот», а также Дон Жуан в одноименном спектакле, Цезарь в «Антонии и Клеопатре» и Джон Бернارد Шоу в спектакле «Милый лжец». Он счастлив... А Самойлова когда-то скажет:

– Вася был моей первой сильной и настоящей любовью...

А сейчас встречаясь у общих друзей, Самойлова и Лановой садятся на противоположные концы стола и отворачиваются друг от друга. Хотя... может быть, все-таки такая подчеркнутая холодность и индифферентность говорит о том, что чувство не угасло. Но столько лет уже прошло! Но, во всяком случае, Самойлова со своей стороны не раз признавалась, что не хотела разрывать отношения с Лановым.

Вечная молодость

Сразу после окончания учебы Татьяна Самойлова сыграла одну из самых значительных своих ролей в кино – Веронику в великолепной картине Михаила Калатозова «Летят журавли» по пьесе Виктора Розова «Вечно живые».

Героиня Самойловой – вчерашняя московская школьница, беспечная Вероника в годы войны теряет своих родственников и, растерянная, сломленная, она изменяет ушедшему на фронт любимому с его близким другом.

Нельзя сказать, что роль Вероники в фильме «Летят журавли» Самойлова выстрадала: ей не пришлось биться за нее – все произошло как-то очень просто, почти играючи. До этого Татьяна уже снялась в картине Владимира Каплуновского «Мексиканец» в роли Марии, где ее партнером был Олег Стриженов. Но та работа начинающей актрисы так и осталась проходной. Зато яркую студентку заметила ассистентка Калатозова, которая и привела Татьяну на «Мосфильм». К тому времени режиссер уже собирался утвердить на роль Вероники другую, более известную, актрису – Елену Добронравову, но на всякий случай решили попробовать и Самойлову. Девушка ему очень понравилась, но неожиданно стал возражать автор пьесы Виктор Розов. Ему казалось, что неопытная студентка не сможет точно передать сложный характер героини. В спор вмешался уже утвержденный исполнитель главной мужской роли – Алексей Баталов. Увидев Самойлову, он не удержался:

– Так это же и есть Вероника! Я ее именно так и вижу! Хочу играть именно с ней!

И Самойлову утвердили! Девушка, когда узнала о принятом на студии решении, очень обрадовалась! Роль ведь очень драматическая, как раз отличная возможность показать свои актерские способности и таланты, здесь в фильме надо было показать пять лет жизни... Таня уже приготовилась накладывать грим и играть старуху, но режиссер этого не хотел. Калатозов шутил, говорил ей:

– Не бойся, старухой ты не будешь. Веронику в старости снимать не станем. Ты будешь вечно юная!

Михаил Константинович актерам разрешал делать в кадре все что угодно. Он не любил кинематографическую специфику, хотя у него была великолепная техника. Калатозову Татьяна в последующие годы была

страшно благодарна, потому что он не трогал ее актерское мастерство, не навязывал ей и ее партнерам манеру поведения, игры. Он очень ценил то, как исполнители двигаются, ценил их индивидуальные способности. Таня занималась балетом, с самого детства и по пятый курс вуза, много танцевала, у нее был диплом с отличием. Он это учитывал – именно поэтому Вероника на экране получилась такой легкой, воздушной.

Михаил Константинович не имел ни машины, ни дачи, но кинокамеры и все остальное у него было изумительное... Он сразу повел Татьяну в аппаратную и показал, как монтируется пленка, как накладывается звук. Попав на студию, юная актриса увидела, что училище не имеет с кино ничего общего. Калатозов сказал:

– Таня, вы театральная актриса, но на специфику кино не обращайтесь внимания. Не думайте про звук, не смотрите на камеру – фантазируйте! Я очень хочу, чтобы вы эту роль сыграли.

Он сидел у камеры, спокойно облокотясь на стол... Когда она показала отрывок, Розов, по пьесе которого этот фильм снимали, сказал:

– Она замечательная актриса и замечательно играет.

Молодой актрисе очень легко работалось с оператором Сергеем Павловичем Урусевским. Он был постоянно за ней и держал ее в кадре все время, что бы она ни делала. По мнению Тани, и Калатозов, и Урусевский были гениями...

Фильм «Летят журавли» снимали шесть месяцев. График был изнуряющий – работали с восьми утра до двенадцати ночи. Неудивительно, что старые болезни Самойловой лишь обострились – почти после каждого дубля актрисе кололи уколы. Врачи возмущались:

– Вы себя совсем не бережете! Подумайте – это ведь не шутки! Вам нужно отдыхать, лечиться!

Но Самойлова была непреклонна:

– Я закончу работу, чего бы мне это не стоило! – говорила она. Она не могла поступить по-другому – это ее первая звездная роль и она просто обязана показать все, на что она способна!

Во время съемки эпизода, когда Вероника взбегает по лестнице в разгромленный бомбой дом родителей, Татьяна Самойлова, больная туберкулезом, упала в обморок.

Цена за упорство была высока: сразу же после окончания съемок, Татьяна попала в больницу. Ей сделали еще одну операцию на легком и повредили плевру. Девушку «посадили» на уколы. Когда к Татьяне в больницу приехал муж, он ее просто не узнал: уставший голос, потухший взгляд, полная апатия и безразличие...

– Больше ничего не хочется, – простонала Таня и залилась слезами.

Лановой рыдал вместе с ней... а потом исчез. Вскоре выяснилось, что Василий Лановой собирается в Китай. Несколько лет от него не было никаких известий.

Но Татьяна Самойлова нашла в себе силы перенести и этот удар. Спустя несколько месяцев после больницы она предстала перед судом комиссии на выпускных экзаменах. Ее выпускной работой стали «Летят журавли».

Перед просмотром картины педагоги объявили:

– Фильм недавно посмотрел Хрущев.

– И что? – с надеждой спросила Татьяна.

– Ему не понравилось. И о героине Хрущев плохо отзывался.

Тогда выпускницу пощадили – не сказали, что именно говорил о Веронике Никита Сергеевич. А на самом деле Никите Хрущеву фильм «Летят журавли» категорически не понравился. Раньше советские картины не были такими страстными и откровенными, да и проблемы были совсем другими. Надо было героически преодолевать трудности и быть хорошим коммунистом. А здесь героиня изменяла жениху, который ушел на фронт, с подлецом и трусом. И при этом авторы почему-то были на ее стороне. После выхода фильма на экран его разругали во всех центральных советских газетах как идеологически неправильный – не может быть у советской девушки такой внешности и никогда она так себя не поведет. Никита Хрущев был возмущен фильмом и даже обозвал главную героиню «шлюхой», ему не нравились ее распущенные волосы и то, что она позволяет себе ходить босиком. И это было не все – критики шипели (видимо, сохраняя традицию озираться на «первых лиц», прежде чем что-то высказать). В «Советской культуре» была напечатана разгромная статья, в которой автор вылил на Веронику ушат грязи: мол, актриса играет бездарно.

Каннский триумф

Но все это забылось через полгода, когда фильм «Летят журавли» получил высший приз на Каннском кинофестивале – «Золотую пальмовую ветвь». Это был поистине триумф советского кино. Успех у зрителей был ошеломительный, и фильм было решено отправить в Париж. Режиссер сказал Тане:

– А теперь я тебя отправлю в Париж, и ты посмотришь, где настоящая кинематография!

Самойлова приехала и обомлела. Оказывается, отца ее знает весь мир, а Таня об этом и не подозревала. Она просто была маминой и папиной дочерью... А оказалось, что Евгения Самойлова очень любят в Америке. В Париже Татьяна увидела звезд, которыми восхищался весь мир: Марлен Дитрих, Джину Лоллобриджиду, Софи Лорен. Там она познакомилась с Пабло Пикассо. Он произвел на молодую актрису странное впечатление. Дымил безумно. А потом написал ее портрет. Но Тане не подарил, оставил себе на память. Сказал только:

– Сегодня вы идете по тротуару, и никто вас не знает. А завтра вы звезда и едете на звездной машине в звездный город.

Мастер не ошибся – на Каннском кинофестивале Самойлову действительно «короновали». Жюри приняло сенсационное решение: приз за лучшую женскую роль отдать юной советской актрисе. А между тем эту награду многие прочили Софи Лорен за картину «Любовь под вязами».

В Каннах Татьяна познакомилась со многими известными людьми. Но она очень хотела домой. Мама звонила Татьяне каждый день:

– Таня, как дела?

– Неплохо, все нормально, скоро приеду... Не волнуйся! Очень вас люблю!

Эти разговоры повторялись ежедневно!

В посольстве СССР французы вручили Татьяне Самойловой золотую брошечку и часы. Уже после Канн она познакомилась со стареньким Чаплином, с Софи Лорен... Невероятная французская актриса Симона Синьоре требовала, чтобы товарищи из России положили на стол партбилеты... Симона же была коммунистка и хотела убедиться, что здесь сидят тоже коммунисты, а не какие-нибудь диссиденты. И все послушно выложили партбилеты на стол. Все, кроме Татьяны, – она не была ни партийная, ни комсомолка, Татьяна Самойлова была просто актриса.

Она подружилась с Надей Леже, женой известного французского художника, в девичестве Ходасевич, известная фамилия. Их было три сестры, все эмигрировали в 1914 году. Надя сказала:

– Я не выношу нищенство российское. Попрощалась с родителями и уехала.

Посудомойкой была сначала, потом окончила институт художественный... И вот когда Самойлова приехала во Францию с «Анной Карениной», Надя пригласила ее в Дюшон, это пять часов езды от Парижа на машине. Приехали. Встречает Симона, которая говорит: а зачем нам «Анна Каренина» с Татьяной Самойловой? Изящная, худенькая, но уже на склоне...

Потом был кинофестиваль в Париже, и Софи Лорен вновь осталась в тени. Париж снова рукоплескал Самойловой. Во время конкурсного показа картины она сидела в ложе вместе с Сергеем Павловичем Урусевским. Они вдвоем представляли «Летят журавли»: Михаил Константинович Калатозов хворал, незадолго до фестиваля у него случился сердечный приступ, и актриса и оператор улетели без него. Поначалу во время просмотра в зале стояла тишина, никакой реакции... Самойлова и Урусевский напряглись. Во время сцены проводов Бориса на фронт раздались первые аплодисменты. Потом они вспыхивали уже постоянно: бомбежка, смерть Бориса, мои пробеги. В глазах членов жюри появились слезы, хотя им не положено проявлять свои чувства. Когда показ завершился, была долгая-долгая овация. Они поднялись, кланялись. Потом был яркий свет, масса восторженных слов в наш адрес. Нас все время фотографировали, журналисты не давали выйти из зала. Интервью следовали одно за другим.

Советскую актрису чествовали как настоящую звезду мирового кино: в саду королевского дворца в честь Самойловой посадили несколько апельсиновых и мандариновых деревьев, а отпечаток своей ладони актриса оставила на «звездной» набережной Круазетт.

После фильма Татьяна бросилась наверстывать упущенное – получать актерское образование, поступила в ГИТИС. Потом вошла в труппу Театра имени Маяковского.

Неотправленное письмо

После фестиваля Татьяна Самойлова возвратилась в Москву, поступила в Государственный институт театрального искусства. Была принята в Театр им. В. Маяковского, затем перешла в Театр им. Е. Вахтангова, где работала до 1960 года.

В 1959 году Татьяне Самойловой вновь посчастливилось работать с режиссером Михаилом Калатозовым и оператором Сергеем Урусевским, открывшим в ней скрытую силу, упорство, темперамент. Специально для нее они написали роль Тани в романтической драме «Неотправленное письмо».

Фильм снимали в очень трудных условиях – в тайге. Во время сцены лесного пожара Самойловой изрядно обожгло руки. Но для актрисы все меркло перед возможностью общаться с Калатозовым и Урусевским. В фильме «неотправленное письмо» у девушки были потрясающие партнеры – Смоктуновский, Урбанский, Василий Ливанов, которого она знала еще по годам учебы в Театральном училище имени Щукина. Фильм потом ругали, заставили изменить финал, хотя и Ромм, и Герасимов много сделали, чтобы картину спасти. Самое горькое для Татьяны было то, что ей больше не довелось сниматься у Калатозова и Урусевского».

На съемках «Неотправленного письма» у Михаила Калатозова у Тани возникали трудности и еще какие. Вот там все давалось большой кровью. Оператор Сергей Урусевский хотел, чтобы все было по правде, и загонял актеров в болото, на пожарище. У Татьяны постоянно было лицо, испачканное на пожаре, в грязи, в пыли. Урусевский будил актеров в пять утра, и в двенадцать ночи они возвращались с природы. Он окунал Татьяну в какую-то реку, ее героиня тонула в лодке. Татьяна приезжала домой грязная, мокрая. Это было очень тяжело. На съемках она простудилась и очень сильно заболела. Пришлось надолго приостановить работу, ждали, когда Таня поправится.

– А в результате мне нравится только один кадр со мной – тот, где моя героиня кричит: «Андрей, я люблю тебя! Не оставляй меня, не оставляй, я не могу остаться одна!». Кругом деревья, холод, она в сапогах... Вот это было мое лицо. А все остальное – не мое. Два года в Сибири – это была жуть, – вспоминала потом актриса.

Фильм, несмотря на блистательный состав – режиссер Калатозов, актеры – Урбанский, Смоктуновский, Самойлова – успеха не имел.

Самойлова позже корила себя за то, что в тот момент оставила театр и поспешно связала себя с кино. Роль Тани в «Неотправленном письме», конечно, была удачной, но актриса могла справедливо рассчитывать на гораздо большее.

После триумфа на Каннском фестивале ее пригласили в Голливуд на роль Анны Карениной. Партнером Самойловой должен был стать Жерар Филип. Но руководители Госкино не дали актрисе согласия на участие в голливудском фильме.

Оператор Сергей Урусевский, который сопровождал Самойлову в этой поездке, советовал:

– Если хочешь, оставайся. Это уникальный шанс. Тебе крупно повезло.

И Самойлова уже была готова сказать «да». Но тут вмешалась политика – руководитель советской делегации возмутился:

– Какая Америка?! – заявил он актрисе. – Вы – советское достояние! К тому же вы так молоды, даже диплома у вас нет.

Самойловой категорически запретили вести какие бы то ни было переговоры с западными кинематографистами. Советские кураторы обыскивали ее чемоданы, буквально разрывали их, перебирали одежду – проверяли, не собирается ли Самойлова остаться. Заведующий отделом внешних связей Госкино товарищ Давыдов все решил за девушку. Он приводил иностранным продюсерам какие-то нелепые доводы: Самойлова не имеет высшего образования и что-то еще в таком духе. Таня не так страдала из-за того, что не складывается с Голливудом. Тоска была потому, что очень хотелось играть вместе с великим Жераром Филиппом.

В Каннах Самойлова произвела настоящий фурор. Западные журналисты тут же окрестили ее «советской Брижит Бардо»:

– Нам нельзя отпускать актрису одну и так надолго. А сопровождать ее мы не можем.

Голливуд не состоялся. Оказалось, что актриса вообще не принадлежала себе. Ее буквально принудили сняться в роли Наташи в эксцентрической советско-французской комедии «Леон Гаррос ищет друга». Затем она сыграла Соню в военной драме известного итальянского режиссера Джузеппе Де Сантиса «Они шли на Восток». Как признается Татьяна Самойлова, этого режиссера она очень ценила, но ей совершенно нечего было делать в этой роли. В картину актрису пригласили лишь потому, что нужно было ее имя.

Единственной удачной работой Татьяны Самойловой в первой половине 60-х стоит считать лишь роль русской радистки в венгерском фильме «Альба Регия», сыгранную актрисой просто и искренне. Партнером

Самойловой по фильму был замечательный венгерский актер Миклош Габор.

Специально для съемок Татьяна выучила венгерский язык, а для того, чтобы лучше войти в образ, Самойлова много общалась с прототипом своей героини – советской разведчицей, чудом выжившей в годы войны. И хотя внешне они были совершенно не похожи, Тане было очень интересно говорить с ней, слушать ее. Трогали ее чистота, вера. Юная актриса представляла себе, как ей было невыносимо трудно сохранить свою душу в тех жутких обстоятельствах, когда смерть все время рядом с тобой. И еще важно было рассказать, как женщина остается Женщиной несмотря ни на что.

Съемки фильма продолжались почти два года, и пока шла работа над фильмом, Самойлова жила в Венгрии...

Несыгранные роли

У любого актера бывают неудачные пробы – сколько сил и времени тратят люди творческих профессий, чтобы подготовиться к смотру и пройти его. Если бы пресса рассказывала о несыгранных звездами ролях, истории каждого было бы в сто тысяч раз длиннее. Но только не Татьяны Самойловой. Она практически была избавлена от неудачных проб – если режиссер приглашал ее в свой фильм, то обычно уже брал без всяких сомнений. А гордая Самойлова не спешила пробоваться везде, где зовут. Но одно разочарование у Татьяны Евгеньевны все-таки было.

В 1970-х годах режиссер Рустам Хамдамов решил снимать фильм «Раба любви» (пилотное название «Нечаянные радости»), сценарий к которому написали Горенштейн и Андрей Михалков-Кончаловский. Хамдамов провел пробы артистов. На главную женскую роль утвердил Елену Соловей, на мужскую – Олега Янковского. А роль некой Маргариты отдали Татьяне Самойловой. Но в самом начале съемочного периода произошел скандал, Хамдамова отстранили от работы и перепоручили съемки картины Никите Михалкову...

Михалков устроил новые пробы актеров. Соловей ему понравилась. Янковского забраковал. А роли Самойловой – Маргариты просто не осталось в новой картине.

– Почему? – спрашивала режиссера Татьяна.

Но тот не отвечал. Так получилось, что причину изъятия роли ей не объясняли.

Между тем, работа была интересна Татьяне. Сюжет фильма не оставил ее равнодушной: ведь «Раба любви» это своего рода гимн кинематографу!

Осень 1918 года. В России Гражданская война. Москва занята большевиками. На пока еще белом Юге страны спешно доснимается салонный фильм-мелодрама под названием «Раба любви» с участием звезды немого кино Ольги Вознесенской (прототип – Вера Холодная). В большинстве своем члены съемочной группы стараются не интересоваться то и дело врывающейся в их жизнь политикой и жить так, как привыкли. Продолжение их привычной жизни видится им в Париже. Разве что оператор Потоцкий, революционер-подпольщик, сознательно участвует в вооруженном противостоянии сторон. Ссылаясь на «лабораторный брак», он использует забракованную им пленку для нелегальных съемок бесчинств белых в целях красной пропаганды.

Вознесенская, дива, которую буквально носят на руках, так же далека от политики, как и остальные члены группы. В силу различных причин она заинтересовывается (по-своему равнодушным к ней) оператором Потоцким, а впоследствии и его подпольной деятельностью, кажущейся ей прекрасной: «Господи, как это замечательно – заниматься делом, за которое могут убить, или даже посадить в тюрьму!».

В результате актриса Ольга Вознесенская становится свидетельницей страшных – отнюдь не из-под пера киносценариста – сцен, в том числе убийства Потоцкого, которого она уже успела полюбить. Следует отметить, что финальная сцена, где Вознесенская говорит ставшую крылатой фразу «Господа, вы звери», перед выходом фильма в прокат была переозвучена по идеологическим соображениям – изначально Вознесенская говорила догонявшим ее казакам «господа, я не с ними, я с вами».

Незавершенный фильм Рустама Хамдамова. Негатив был уничтожен по приказу руководства «Мосфильма» в 1974 году. Двенадцать лет спустя были обнаружены три с половиной коробки рабочего материала, сохраненные оператором Ильей Миньковецким. После досъемки и монтажа материал был включен в качестве одного из ключевых эпизодов в фильм «Анна Карамозофф».

Кроме «Рабы любви» было и еще несколько фильмов, где Самойлова хотела сыграть, но так и не смогла. Например, в архиве «Мосфильма» есть документ о том, что за кинопробу в картине режиссеров Ускова и Краснопольского «Тени исчезают в полдень» Самойлова получила 50 рублей. Актриса уже не помнит этой пробы, но Валерий Усков рассказал: «Да, у Самойловой была кинопроба в «Тенях...» на роль Пистимей Морозовой, которую сыграла Завьялова. Попробовалась Таня хорошо, но мы с ней не смогли согласовать графики. Она была занята в другом фильме». По другой версии, Самойлова не попала в картину «Тени исчезают в полдень» из-за болезни – но об этом точно не известно.

Была проба у Самойловой и в картину режиссера Михаила Швейцера «Воскресение» по роману Льва Толстого. Режиссер очень долго искал актрису на роль Масловой. Говорили, что он перепробовал половину МХАТа, но худсовет выбирал между основными претендентками: Зинаидой Кириенко, Татьяной Самойловой и Тamarой Семиной. В итоге роль получила Семина.

Второй брак и личная драма

Со вторым мужем – известным журналистом и писателем Валерием Осиповым актриса вновь встретилась на съемках советско-венгерской картины «Альба Регия», он был автором сценария. Они были знакомы и раньше – он был прекрасный журналист и писатель. И человек. Он работал в «Комсомолке». Однажды Валерий пришел к Татьяне за кулисы, когда она играла в «Дальней дороге» Арбузова. Самойлова была занята в этой пьесе вместе с отцом. Девушка очень волновалась, но ее папа обрадовался, что они будут вместе играть.

Автор пьесы – Арбузов – сидел в зале и после спектакля сказал отцу Тани в ответ на его критику работы дочери:

– Женя, она дивная актриса, у нее чудный голос, она чудно говорит, зачем же ей кричать так, как кричишь ты? Не тронь ее, пусть играет, как играет.

А Валерий Осипов принес Татьяне цветы и с тех пор стал ухаживать, как тогда говорилось.

Писатель Валерий Осипов родился в 1930 году, окончил МГУ, свою первую книгу выпустил в 1958-м (она называлась «Тайна сибирской платформы»). В том же году его приняли в Союз писателей СССР. Как красиво он за ней ухаживал! Он буквально бомбил Татьяну телеграммами! Присылал их одну за другой:

...

«Я дарю тебе Сибирь»

«Я дарю тебе подснежники»

«Я тебя обожаю»

«Я тебя люблю»

«Ты моя дорогая, единственная»

Таня получала в день по три-четыре телеграммы. И стихи он писал ей... Он умел ухаживать и был богат. Татьяна снова была счастлива в любви...

Осипов был большой кошкой. Волосатый, здоровенный и чудный. Когда Таня приходила домой после съемок, он говорил: ну-ка, ложись,

засыпай. На тебе кефир, колбасу и спи ради Бога. Они очень любили и очень дружили друг с другом. Он заботился обо Тане, как о ребенке...

Два года, пока шли съемки в Венгрии, рядом с Татьяной находился Осипов. Он настолько нежно относился к жене, что не мог оставить ее без опеки, налаживал быт в гостиничном номере и терпел ее нервные срывы. Понимал – творческая натура. А она, порой вторя мужу, все чаще снимала стресс алкоголем и попала в клинику с диагнозом «нервное истощение». После выхода картины на экран об актрисе вновь заговорили. И хотя эта работа так и осталась проходной в актерской судьбе, за нее Самойлова получила огромные деньги: в Москву она вернулась с роскошными нарядами и автомобилем «Опель» – неслыханной по тем временам роскошью.

Но Самойлова мечтала не о признании и славе – она очень хотела стать матерью... Но не могла – у них с Осиповым было трагическое несовпадение по группе крови. Со вторым мужем Самойлова прожила около десяти лет. Они были вполне счастливы. Удручало только одно обстоятельство – она никак не могла забеременеть. Татьяна Самойлова не могла от него нормально забеременеть. Было два кровавейших выкидыша, из нее вынимали просто печенки живые. После этого она надолго ушла в работу. Но желание стать матерью было огромным. Видя отчаяние и недоумение жены, Осипов признался, что не может иметь детей, он болен. Для Самойловой это означало только одно – крах, развод. А как иначе? Ведь семью без детей она себе не представляла.

После съемок в «Анне Карениной» Татьяна сказала Осипову:

– Валера, мне тридцать три года. По-моему, пора рожать. Иначе я не буду женщиной.

– Таня, я давно не мужчина, – ответил Осипов.

У него был диабет, сильнейшее ожирение. К тому же вскрылись и другие проблемы. То Осипов улетает в Париж, то в Америку, то пишет книги, то встречается с кем-то. Все время ждать мужа – это ужасно... Татьяне все говорили: он известный писатель, он тебя бросит. И она решила расстаться с ним сама.

Спустя много лет Татьяна Евгеньевна признается: «У меня была одна большая любовь на всю жизнь – Валерий Дмитриевич Осипов».

Когда-то она пожертвовала ребенком ради роли, а теперь готова была отказаться от любых ролей, если бы только с ней случилось это чудо. Но в работе у нее наступило затишье. Казалось, все режиссеры разом решили, что громкой славы Белки ей хватит на всю оставшуюся жизнь, и не беспокоили предложениями.

В 1965 году Татьяна поступила в Театр киноактера и сразу получила две главные роли в спектаклях «Гроза» Островского и «Таня» Арбузова. В это же время в ее жизни появился кинодокументалист Соломон Шульман. Роман закрутился стремительно, и вскоре они объявили о свадьбе. Когда до родителей Татьяны дошел слух, что дочь выходит замуж за режиссера, они почему-то решили, что за Калатозова, и очень обрадовались. А когда узнали правду, деликатно промолчали.

Анна Каренина

Между тем в 1967 году наступил второй «звездный час» Татьяны Самойловой – она получила роль Анны Карениной в 16-ой мировой экранизации романа Льва Толстого.

Выбор режиссера Александра Зархи многим показался неожиданным. В представлении многих, Анна Каренина была типичной русской красавицей. И вдруг – Татьяна Самойлова с ее чуть раскосыми глазами и не стандартной внешностью. Вопрос о том, почему режиссер выбрал именно ее, Александру Зархи задавали 1000 раз!

– Каждый имеет собственное восприятие, представление об Анне. Можно было пригласить на роль Карениной талантливую красивую актрису. Но мне казалось, что погоня за банальной доходчивостью упростит дорогой всем образ, лишит его пленительного своеобразия и загадочности, которые были в Анне, – отвечал он.

И сделал выбор в пользу Самойловой. В результате, сомневающиеся оказались посрамлены. Татьяна Самойлова создала удивительный образ. «Анна Каренина» была восторженно принята зрителями, став за всю историю советского кино второй по посещаемости экранизацией русской классики после «Войны и мира» Сергея Бондарчука.

Впрочем, есть и другая версия, почему на роль была выбрана именно Самойлова – сама судьба вела ее к этой роли. После Каннского фестиваля, где актрису отметили всеми возможными наградами, в СССР приехал французский писатель Луи Арагон. Он был женат на Эльзе Триоле, родной сестре легендарной Лили Брик. В то время муза Маяковского была замужем за соавтором сценария Василием Катаняном. Поэтому, когда Фурцева вежливо поинтересовалась у высокого гостя, нет ли у него каких-либо пожеланий, он ответил:

– Мы слышали, что Самойлова хотела бы сыграть Каренину. Не могли бы вы помочь? Французские коммунисты были бы очень признательны...

В такой просьбе министр культуры отказать не могла.

Если Анну режиссер наглед сразу, то актеров на другие роли тасовал как карты в колоде. На Вронского пробовались Михаил Козаков и Олег Стриженов. Первый показался худсовету слишком суетливым. Договор подписали со Стриженовым – партнером Самойловой в фильме «Мексиканец». Актер уже начал сниматься, но Зархи без объяснения причин заменил его на Василия Ланового... Похожая история произошла и

с ролью Левина. Утвержденный худсоветом Владимир Басов (вместе с ним пробы проходили Валентин Никулин, Евгений Урбанский, Игорь Ледогоров, Ролан Быков, Кирилл Лавров) успел отработать восемь съемочных дней, после чего Александр Григорьевич утвердил Бориса Голдаева, актера Театра на Таганке. На роль Стивы Облонского претендовали Олег Басилашвили и Олег Табаков, но убедительнее всех оказался Юрий Яковлев. Балерина Майя Плисецкая сыграла княгиню Бетси, а ее муж композитор Родион Щедрин написал к фильму музыку.

С особой тщательностью режиссер искал актера на роль Каренина. Потому что понимал, насколько важен этот образ для особого прочтения классического произведения. В итоге Зархи нашел идеального актера. Иннокентий Смоктуновский – тонкий, нервный, рефлексирующий – был, казалось, тем самым Карениным, о котором и писал Лев Толстой. Почти два месяца съемок показали Зархи, что он не ошибся. Пока не случилось страшное. У Иннокентия Смоктуновского начались большие проблемы со здоровьем: он вдруг стал стремительно терять зрение, поэтому ему в срочном порядке нужно было делать операцию. Поскольку Каренин – одна из центральных фигур этого фильма, не было и речи о том, чтобы ждать, пока актер поправится: тогда пришлось бы останавливать всю картину. Поэтому режиссер с тяжелым сердцем отправил весь отснятый материал в корзину и вновь принялся искать «своего Каренина».

После долгих сомнений, кто лучше – Николай Черкасов или Николай Гриценко, предпочтение было отдано последнему. И, как показала история, выбор был абсолютно правильным. Перед началом съемок Самойлова вернулась с отдыха и весила 72 килограмма.

Зархи заметил:

– Танюша, надо худеть!

И актрису отправили в Институт диетического питания, где определили рацион, делали массажи, заставляли носить специальные пояса. За два месяца она сбросила 13 килограммов. Вася Лановой обомлел, когда увидел Таню на площадке! А сама Самойлова расплакалась, ведь статный красавец был ее первым и любимым мужем...

Во время съемок костюмеры также постоянно следили за весом актрисы. Ежедневно замеряли талию: не появились ли лишние сантиметры, несовместимые со званием главной героини? Их можно было понять: специально для этой картины на «Мосфильме» были изготовлены наряды невероятной дороговизны, которые сидели впритык. Поэтому даже невинный ужин Татьяны мог поставить крест на очередном съемочном дне. Для Тани именно эти бесконечные примерки были самым ужасным во

время работы над картиной. Впрочем, это можно было пережить. Главное – каждый день она прикасалась к классике!

Татьяна согласилась сняться в одной из сцен обнаженной. Поздно вечером в павильоне находились только режиссер, оператор и Самойлова с Лановым. Каренина сбросила пеньюар, Вронский подхватил ее на руки... И тут раздался страшный грохот: откуда-то сверху упала женщина. Оказалось, уборщица в полутемном павильоне протирала прожектора. Когда неожиданно зажгли свет, она посмотрела вниз и с перепугу рухнула вместе с лестницей. Режиссер тут же выдал шутку: «Да, наш народ пока к обнаженке не готов!».

Многие гадали: как же встретятся вновь бывшие супруги, которые все эти годы даже не общались друг с другом? Но Самойлова на корню пресекала подобные разговоры: мол, о чем вы, ребята? После нашего развода прошло почти десять лет, женились мы совсем молодыми, а встретились вновь людьми с прошлым за спиной – обоим уже по 32 года...

Так или иначе, их совместные съемки прошли без скандалов. Но и о пылком прошлом вроде как ничего не напоминало. Да, они нравились друг другу. Но – как партнеры. А Василий Лановой в одном интервью откровенно признался, что их прежняя связь, напротив, даже помогала в работе: «Мне легче было разобраться в отношениях героев Льва Николаевича сквозь призму наглей судьбы. У Анны Карениной есть преимущество: она гениально умела любить. А Вронский любовником был рядовым: красивым, но достаточно прохладным, все на свете анализирующим. Тем не менее, именно столкновение Анны с ее талантом любить и заурядного по этой части Вронского высекало между ними необходимую искру, а пережитое мной и Татьяной в реальности придавало этой ситуации пикантности».

Фильм вышел на экраны страны в 1968 году (премьера состоялась чуть раньше -6 ноября 1967 года) и был хорошо встречен публикой. На премьеру «Анны Карениной» собралось много народу. Картина всем безумно понравилась. Но у Татьяны Самойловой было жуткое состояние: она сидела с высокой температурой и терпела боль. Тогда же актерская труппа должна была ехать в Японию, Татьяну забрали в Боткинскую больницу... Аппендицит...

Фильм «Анна Каренина», который сегодня незаслуженно забыт, в свое время был принят восторженно. Всего же в 1968 году – в год выхода ленты на экраны – ее посмотрели 40,5 миллиона зрителей. Зарубежные киноманьяки тоже простаивали в очередях, чтобы увидеть новую экранизацию великого Толстого. И, как это ни странно, наибольший успех картина имела в

далекой Японии. В Стране восходящего солнца всегда трепетно относились к русской классике – будь то Достоевский или Толстой. Поэтому и «Анну Каренину» воспринимали как очередной шедевр. И – в духе развитого капитализма – ограничивались не только пищей духовной (просмотром картины), но и вещами более материальными. Актер Василий Лановой до сих пор помнит удивление, которое испытал во время турне по Японии: повсюду продавались сопутствующие «Анне Карениной» сувениры – подтяжки имени Вронского, шляпка а-ля Татьяна Самойлова... И все это разлеталось как печеные пирожки!

К слову, долгое путешествие по Японии запомнилось героям картины и еще по одной, почти анекдотичной причине. Дело в том, что японцы ну просто не могут произносить некоторые слоги, которые есть в русском языке. И фамилия режиссера – Зархи – для местного переводчика была непреодолимым препятствием. Перед каждым выступлением он долго тренировался, однако когда выходил на сцену и представлял съемочную группу, то получалось всегда одно и то же: «Выдающийся советский режиссер За-а-хри». Александр Зархи и ругался с переводчиком, и умолял того еще раз порепетировать, и обещал применить физическую силу – ничего не помогало: во всех пятнадцати городах, где побывала группа, все повторялось заново. Это послужило поводом для шуток над режиссером, а прозвище «Захри» приклеилось к нему надолго.

После «Анны Карениной» об актрисе вновь заговорили. Французская газета «Уик-энд» писала: «После перерыва Татьяна Самойлова вновь появилась на экране. Прекрасно сложенная, с поступью королевы, с теплым и лучистым взглядом карих глаз – это пленительная во всех отношениях Анна Каренина».

А вот цитата из финской газеты «Кансан Уитисет»: «Можно спорить о том насколько созданный актрисой образ отвечает той Анне, которая была дочерью великого Пушкина, – Марией Гартунг, портрет которой послужил писателю образцом Анны. Во всяком случае, созданная Самойловой героиня на многие годы останется Карениной экрана».

Наконец-то мама!

После съемок «Анны Карениной» случился еще один брак – с цирковым администратором Эдуардом Мошковичем. Именно Мошкович подарил Самойловой счастье материнства.

С третьим мужем, администратором Эдуардом Мошковичем, Самойлова познакомилась в Доме кино. Черноглазый красавец был на 15 лет моложе ее и женат, но это актрису не остановило. Татьяна кинулась в этот роман, как в омут. Она стала часто замечать его в зрительном зале – он не пропускал ни одного ее спектакля. Наконец, однажды подошел и предложил подвезти домой. Потом Эдуард стал каждый вечер провожать ее, дарить цветы. В один прекрасный момент Татьяна поняла, что ей этот парень очень симпатичен: высокий, очень крепкий, физически здоровый. И хотя она хорошо знала, что у него была семья, их отношения заходили все дальше и дальше. Однажды он сказал:

– Я хочу расстаться со своей женой и мечтаю, чтобы ты родила мне сына.

Таня в ответ только отшучивалась, хотя внутренне уже понимала, что тоже хочет от него ребенка...

Когда родился сын, они оформили отношения. Отец отдал паре квартиру, отремонтировал ее, но жизнь не заладилась.

В 1969 году Самойлова стала мамой: она родила мальчика, которого назвали Дмитрием. Теперь ее жизнь делилась на две эры: до рождения ребенка и после рождения. Хотя рожала она очень тяжело – роды длились 12 часов, большая потеря крови. Ребенок был очень крупный: 57 см, 4900 – вес. Богатырь! Но отец Митеньки оказался никчемным мужиком. Он хотел, чтобы Таня не только вела хозяйство, но и обеспечивала семью деньгами. Конечно же, они расстались.

Жили они в то время очень бедно. Иногда приходилось брать в столовой только одну порцию винегрета на двоих и два чая. Татьяне пришлось раньше выйти из декрета, чтобы зарабатывать деньги. Сына растила мама Тани (Зинаида) – властная женщина, хозяйка дома.

Творческая жизнь актрисы в те годы продолжала стоять на мертвой точке. Новых предложений сниматься не поступало. Каждый месяц Таня приходила на студию, в отдел кадров, и спрашивала:

– Когда будет работа? Что в портфеле студии?

И каждый раз ей отвечали:

– Будет, будет. Но пока для вас ничего нет.

Наверное, они тогда про себя решили, что Самойлова уже сделала в кино достаточно, с нее хватит, надо дать дорогу другим... А тут еще болезни. Через три года после родов Самойлова внезапно начала полнеть. Однако в 70-е годы о ней все-таки вспомнили, и ряд режиссеров пригласили ее в свои картины. Например, одной из известных работ актрисы в узких кругах стал фильм «Длинная дорога в короткий день» (1972), где Самойлова исполнила главную роль – Екатерину Золотаренко. Фильм был снят по роману Натана Рыбака «Солдаты без мундиров» и рассказывал о жизни физиков-ядерщиков. Вот что писали про эту работу критики в 1972 году:

«Очевидно, что картина украинских кинематографистов посвящена злободневной и острой теме современности. В ней идет речь о мужестве и принципиальности – неотъемлемых качествах подвига.

У Нерчина хватило убежденности и сил доказать свою правоту, хотя поначалу не только жена, на этой почве даже ушедшая от него, но и ряд ученых ополчились против него. Возвращение к мужу и к работе было большой моральной победой Екатерины Васильевны над собой, победой, закрепленной ее самоотверженностью, хотя и принесшей трагический результат. И еще одна тема проходит красной нитью через все произведение – тема борьбы за мир, за то, чтобы открытия человеческого гения служили только делу мира и прогресса. Об этом разгорелась дискуссия между Нерчиным и американским ученым-атомщиком, «отцом супер-бомбы» Смайлсом, потерпевшем в этой схватке моральное поражение».

Еще один фильм – «Океан» (1974), рассказывал о жизни троих однокурсников военно-морского училища, которые встретились спустя много лет на Северном флоте. Их судьбы сложились по-разному. Один из них стал командиром крейсера, а у двух других – сложные личные проблемы. В этих обстоятельствах каждый ведет себя по-разному, раскрываясь иногда не с самой лучшей стороны. Самойлова сыграла здесь роль Маши – сестры одного из главных героев.

Картина «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (1976) – история, повествующая о событиях 1921 году, когда ВЧК стало известно, что из сокровищницы Гохрана похищается золото и драгоценности, что этим занимается специальная организация, переправляющая похищенное в Эстонию. В эту страну направляется разведчик Максим Исаев. Он устанавливает, что шифровальщица советского посольства Оленецкая (ее роль и исполнила Самойлова) работает на немецкого резидента Нолмара, с

которым связаны сотрудники Гохрана Козловская и оценщик Яков Шелехес. В результате провокации Исаева арестовывают. В тюремной камере он оказывается вместе с известным русским писателем Никандровым, не смогшим найти себя в послереволюционной России и уехавшим за границу. Освобожденный вскоре усилиями своих товарищей, Исаев продолжает борьбу за судьбу Никандрова – за его возвращение на родину.

Еще один короткометражный фильм «Город на Кавказе» говорит о том, как привычный ритм работы врача-кардиолога «Скорой помощи» нарушает телефонный звонок. Надежда сообщает ему о своем переезде на Кавказ. Когда-то они любили друг друга. С тех пор прошло много времени, и он уже смирился с тем, что потерял ее навсегда. Явно опаздывая к поезду, Виктор Сергеевич, тем не менее, спешит на вокзал. Поезд отправляется, а Надежда остается ждать любимого человека...

Всего же за 24 года работы в кино на счету Самойловой было 14 кинофильмов.

В 1973 году она сыграла в фильме «Возврата нет» – истории о том, как женщина, оставшаяся с ребенком на руках, в военное лихолетье спасла и выходила раненого бойца – Колю Никитина. После войны он вернулся к ней и, влекомый чувством благодарности к своей спасительнице, поторопился со свадьбой, не побоявшись разницы лет... Татьяна сыграла роль донской казачки, также в конце фильма обретшей свое счастье.

В тот период Таня поступила в театр Маяковского но прослужила там сезон и ушла.

Там ведущим актером был Евгений Самойлов, он играл Гамлета, и ему пришла в голову идея, чтобы Таня играла Офелию.

В 1967–1992 годах Самойлова была актрисой Театра-студии киноактера.

Татьяна Самойлова должна была в одном спектакле петь печальную песню о неудавшейся любви. Что-то все время не нравилось в ее исполнении режиссеру. Он то и дело останавливал репетицию и высказывал свои замечания. Репетиция эта надоела уже обоим, казалось, режиссер сам не знает толком, что же ему нужно.

– Ну, милая, ну, пожалуйста, – умолял он актрису. – Ну, ведь здесь же драма несчастной любви. Ну, спойте вы как следует, с надрывом, с чувством! Ведь была же в вашей жизни любовь? Неужели вы никогда не любили?

– Да, – сказала актриса. – Любовь у меня была, но при этом вовсе не нужно было петь!

В 1975 году Самойлова предприняла попытку поступить в труппу Театра имени А. Пушкина, однако ее не приняли. Мотив был убийственным: надо дать дорогу молодежи. А Самойловой в то время не было еще и сорока.

Маленький Митя никогда не хотел быть актером, несмотря на то, что у него отличные внешние данные, и он обладает прекрасным слухом. Он как-то сразу решил для себя, что его жизнь не будет связана со сценой, и вообще не хотел жить в России. Мама и бабушка воспитывали сына в строгости. Зинаида Ильинична и Евгений Самойлов очень любили внука. Отец, как мог, помогал дочери.

В 1967 году Евгений Самойлов принял приглашение М. И. Царева, который неоднократно звал его в Малый театр, ставший с 1968 года его «домом». Труппа Малого театра всегда славилась самобытными талантами, поэтому Самойлов органически вошел в новый коллектив и принес на старейшую русскую сцену свое отточенное мастерство психологического реализма и неизменную любовь к пламенной романтике. Своеобразие творческой индивидуальности артиста наиболее ярко раскрылось в сценическом прочтении русской классики. Одним из лучших и любимых созданий Самойлова является образ Ивана Петровича Шуйского в патетическом и монументальном спектакле режиссера Б. И. Равенских «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого (1973, первая премия «Московской театральной весны»), до сих пор идущего на сцене Малого театра с неослабевающим успехом у зрителей.

Маленький Митя любил приходить в театр и из-за кулис, как когда-то его мама, наблюдал за работой деда. Евгений Самойлов – гордый, честный человек, доблестный воин-патриот, великодушная и страстная русская натура – герой Самойлова борется с Годуновым не за власть, а за патриархальный путь развития русского государства, который, по его убеждению, будет ему на благо. Он защищает свои идейные воззрения так же мужественно и открыто, как защищал Родину на полях битвы.

Сын Димочка

Совсем ненадолго Татьяна смогла полностью отдаться радости материнства. Ведь ей не на кого было рассчитывать и нужно было кормить свою маленькую семью. И она ударилась в работу. Если у женщины нет детей, она никогда не сможет понять, что чувствует материнское сердце в разлуке со своим еще крохотным ребенком! Ее сердце рвалось на части, когда она понимала, что она здесь на съемках вдали от родного сына. Как ей хотелось бросить все и лететь домой! Обнять и всего расцеловать. Но она сдерживала себя, понимая, что кроме нее самой никто не сможет заработать им на жизнь.

Отца Мити она после расставания больше не видела. Его и след простыл.

Очень помогла в тот период ее мама. Татьяна оставляла сына на нее, уезжая на съемки. Маме она со спокойной душой могла доверить самое главное, что у нее было – своего Димку. Если бы не мать в тот период времени ей бы пришлось очень тяжело. Ведь носится с грудничком по съемкам, и разрываться между ребенком и работой невыносимо. Татьяна не раз видела как некоторые артистки, не имеющие возможности оставить своих детей на нянь или бабушек, тащили их с собой на съемочную площадку. Все измотанные с ввалившимися от усталости глазами они буквально валились с ног в конце рабочего дня, который не редко начинался в 6 утра, а заканчивался уже за полночь. Особенно трудно приходилось, если съемки проходили на природе, например, где-нибудь в лесу.

Дима рос просто замечательным мальчиком. Он обожал свою бабушку, с которой проводил очень много времени и всегда ждал, когда любимая мама вернется. Каждый раз, когда ей приходилось уезжать, Дима не хотел ее отпускать. Хотя все свободное от актерской работы время они и проводили вместе, ему этого все равно не хватало. И самая его большая детская мечта была, чтобы мама была всегда рядом – просыпаться утром и бежать к ней, чтобы она обняла и поцеловала.

Ему не нужно игрушек и подарков, которые Таня старалась привозить из всех своих поездок любимому сыну, все, чего больше всего хотелось мальчику – быть рядом с мамой.

Но Димка рос и стал понимать, что мама по-другому не может. И что она зарабатывает деньги. Именно в тот период Дима решил, что артистом

он не будет никогда. Потому что он видел, насколько сложно и трудно его матери дается ее хлеб. Со съемок она приезжала счастливая, но опустошенная. Актриса от Бога, она не могла не выкладываться полностью. Она пропускала все роли через себя, не просто играла их, а проживала жизни своих героев. Это отнимало колоссальное количество сил и эмоций. И требовало настоящего восстановления сил, но иногда времени для восстановления не было – нужно было ехать на следующие съемки.

Дима видел, как устает мама. И ему не хотелось прожить такую же жизнь съемки-перелеты, опять съемки, опять перелеты. И он твердо понял, что это не для него.

Таня не переубеждала сына. Ведь сама как актриса знала все не только плюсы, но и минусы этой профессии. Она как никто другой знала, что значит актерская жизнь изнутри. И какой невыносимой порой она бывает. А иногда и очень не справедливой. Поэтому Татьяна даже была рада, что Дима не пойдет по его стопам.

В школе все знали, чей Митя сын. Многие одноклассники смотрели на него с завистью. Еще бы! Сын Татьяны Самойловой. Да и многие учителя очень часто отмечали, насколько они похожи. Особенно глаза... Ах, эти глаза!

Многие завидовали – это правда... Митя не понимал, чему тут можно завидовать? Да он очень гордился своей знаменитой мамой! Красивая и всегда стильно одетая она постоянно притягивала взгляды, как мужчин, так и женщин. Ею восхищался весь СССР и весь мир! Но для него она была просто мамой, любимой мамой. И никто кроме самых близких людей и его, единственного сына, не знал, насколько она устает. Да и к тому же его одноклассники и не знали, что и он им в тайне немного завидует... Ведь их родители приходили, каждый вечер домой, а они с бабушкой часто были только вдвоем в огромной пустой квартире.

Был обычный день и ничто не предвещало неприятных событий. Митя как всегда встал в 7.30 утра. Перед занятиями в школе нужно было еще хорошенько умыться и позавтракать. Поеживаясь от холодной осенней погоды Митя шел к своей школе. Еще один скучный день. Мама опять на съемках.

– Митька, ты че тут сидишь, идем на урок? – сказал кто-то из одноклассников.

Митя улыбнулся школьному приятелю, и они отправились на занятия.

На перемене неожиданно к нему подошел незнакомый мальчик.

– Привет это твоя мама артистка Самойлова? – сходу спросил он.

– Ну, моя...

– А ты знаешь, что она проститутка? – просил парень.

– Что? – Митя даже опешил на секунду от такого хамства. Но почти сразу взял себя в руки и замахнулся на обидчика.

– Так Хрущев про нее сказал еще несколько лет назад! Я знаю, я знаю, мне родители сказали! – и мальчик, ловко увернувшись, побежал по коридору с воплем: «А мать Димки проститутка!».

Митя ринулся за парнем. Его лицо пылало! Да как он смеет оскорблять его мать?! Не прошло и минуты, как Митя догнал мальчишку и тут же ударил его кулаком со всей силы. Парень явно не ожидал такого поворота событий и от удара свалился на пол. Митя бросился на него, пытаясь наподдавать ему как следует.

– Кто ты такой чтобы обзывать мою маму?! – кричал он, задыхаясь от ярости и еще сильнее молотя своего противника.

Парень пытался высвободиться и тоже наносил удар за ударом. Ни он, ни Митя не заметили, как вокруг них уже собралась улюлюкающая толпа школьников. Никому и в голову не приходило разнять дерущихся мальчишек. Не так часто в школе прямо на перемене происходили такие драки! Многие наоборот вдруг начали болеть как на стадионе, выкрикивая что-то из серии: «Давай, Димка, врежь ему покрепче!».

Но Дима даже не слышал их воплей потому что звук как будто пропал в голове только пульсировали слова сказанные этим гадким парнем.

Когда кто-то дернул Митю за воротник, он заметил, как все вокруг вдруг наполнилось шумом и гамом. Это был директор. А потом вдруг все перед глазами поплыло и он сам потерял сознание.

Возвращение к реальности было ужасным. Все тело болело, словно по нему проехал КамАЗ. Митя открыл глаза, и первые несколько секунд, пока сознание к нему окончательно не вернулось, он не мог понять где он и что произошло. А когда понял – из груди, против его воли, вырвался стон. Тут же к нему подскочил директор. Оказалось, что Митя лежит в его кабинете на диване.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Не знаю... Не очень... – честно ответил Митя. Тут его взгляд упал на сбитые в кровь костяшки пальцев. Он резко сел на диване, чувствуя, как по всему телу разливается боль.

– Митя, Митя, что же ты наделал?! Директор протянул ему стакан воды, который Митя незамедлительно выпил.

– Может, расскажешь как все произошло? – спросил директор, отходя и садясь за свой стол.

Митя задумался. Рассказать? Это значило опять повторить те гадкие

слова сказанные парнем... Не рассказать – значит вылететь из школы. Хотя может его и так исключат... Но если он сейчас скажет то мерзкое слово, которым обозвали его мать, это будет еще хуже! Митя мысленно прокрутил в голове произошедшее событие. Нет! Он не скажет ничего! Он будет молчать! Он очень хорошо понял, что будь у него возможность исправить эту ситуацию он поступил бы также и никак по другому! Его мать – великая актриса! И он постоял за ее честь.

– Я повторяю свой вопрос, – уже более раздраженно сказал директор, – зачем ты избил мальчика?

После этого случая маму Мити вызвали к директору. Татьяну не часто вызывали в школу. Все знали, что она одна тянет всю семью и вечно занята на съемках. Поэтому старались лишней раз не беспокоить. И по возможности решать все возникающие проблемы, связанные с учебой Мити по телефону. Через несколько секунд незнакомый Тане голос велел приехать в Митину школу. На вопрос о том, что случилось, на том конце провода ответили, что дело очень серьезное и не терпит отлагательств.

У Тани ушло сердце в пятки. Что? Что могло там такого случиться? Не обращая внимания на осенний холод, она неслась по ледяным лужам в тонких замшевых ботинках – в голове билась только одна мысль – что мог натворить Митька?

Забежав в школу, она, не помня себя от страха, взлетела по лестнице и постучала в дверь кабинета.

– Войдите, – услышала она тот самый голос из телефонной трубки.

Она вошла. За столом сидел седовласый мужчина лет шестидесяти. В черном строгом костюме. Жесткие черты лица, плотно сжатые губы и звук ручки, которой он постукивал по столу. Все это не придавало оптимизма.

– Здравствуйте, я мама Мити, – Таня постаралась придать голосу уверенности, но он предательски задрожал.

Мужчина окинул ее долгим холодным взглядом и жестом указал на стул.

– Да, я вас узнал, – без тени улыбки сказал мужчина. – Игорь Иванович директор школы. Я вызвал вас по одному очень для нас всех не приятному вопросу.

Чем дольше Игорь Иванович рассказывал – тем сильнее удивлялась Таня. Она просто не могла поверить своим ушам. Ее сын добрый, ласковый, хороший мальчик зверски избил какого-то парня? Это просто не укладывалось в голове. А Митька так и не признался в чем причина драки – он просто не мог произнести того ужасного слова, не хотел повторять его!

Жизнь без сына

А потом Митя вырос... Он решил, что станет врачом. Таня не перечила любимому сыну. Врачом так врачом. Митя был такой же упрямый и своевольный, как и его знаменитая мама. Бабушка Мити всегда говорила:

– Таня, это твой характер! Он весь в тебя.

Таня только улыбалась, глядя сына по макушке, – да это ее мальчик, с ее характером! Такой же упрямец и такой же хулиган! Именно поэтому Самойлова не стала его разубеждать, знала, если сын что-то решил, то его не переубедить. Да и против выбранной профессии она не возражала. Отличная работа, она не сомневалась в том, что ее Митя станет прекрасным специалистом... Вот только... В СССР за этот труд платили копейки.

Когда Митя подрос, он стал учиться. Поступил в ВУЗ. И как будто кто-то услышал ее мысли – через некоторое время, после того, как актриса дала очередное интервью, Диме представилась хорошая возможность отправится учиться в США. Америка... Господи, Таня и представить себе не могла, что сын будет от нее так далеко... Она тогда еще не знала, что это будет еще и не на время, а на всегда... Татьяна в глубине души очень не хотела отпускать своего сына за многие тысячи километров от дома и от себя. Но она также прекрасно понимала, что эту возможность отобрать у него нельзя. Такое не повторяется. Вспомнила, как самой ей – еще юной девочке – предлагали остаться во Франции и уехать оттуда в Голливуд играть Анну Каренину, как советские власти не могли позволить ей это... Как бы сегодня сложилась ее судьба, если бы тогда она пошла наперекор власти и приняла решение все же остаться? Она не знала. Но точно знала, что препятствовать сыну не может – просто не имеет права! И поэтому отпустила его как бы тяжело ей не было.

Дима понимал – мать переживает. Но он хотел учиться в Америке – это был его шанс. Вырваться из серой и унылой Москвы в страну перспектив и достатка. Упорность всегда вознаграждается с лихвой. И поэтому Дима отправился за океан.

Татьяна не находила себе места. Поехать с ним и бросить работу она не могла, поэтому переживала ужасно! Дима позвонил, сказал, что долетел. Потом еще через некоторое время позвонил, и был явно доволен, сказал, что начал осваиваться. И поступил на медицинский факультет Мичиганского университета. Понятное дело, что часто звонить маме он не

мог – телефонный разговор из-за океана стоит не дешево.

Татьяна с одной стороны была счастлива за сына, а с другой стороны она очень сильно тосковала по нему. Как будто вернулось то время, когда ей нужно было уезжать на съемки и оставлять Митьку бабушке... Только сейчас все было наоборот – уехал сын, а она осталась ждать его.

Татьяна старалась не думать о том, насколько далеко ее мальчик от нее. А потом в ее квартире раздался звонок – это был Митя... Он сказал, что не хочет жить в Москве. И что он остается в Америке навсегда!

Таня потом еще долго плакала, пока не смогла унять слезы и здраво рассудить, что ему там будет лучше. И там как нигде он будет счастлив. А она уж как-нибудь здесь. Главное чтобы ее Митя был счастлив.

Митя достаточно часто звонил, рассказывал как интересно ему в Америке и как ему там нравится. Приезжал в Москву к Татьяне. Самойлова тогда поняла, что все она сделала правильно, что не заставила сына вернуться в страну, которой он не нужен. А там у него и любимая работа, и достаточно хорошая зарплата. Сейчас он американский доктор, чей ежегодный доход составляет около 200 000 долларов, но он слишком занят для того, чтобы уделить своей маме достаточно внимания, приехать и взять ее за руку.

Да, сердце матери по-прежнему разрывалось от тоски по сыну. Но в тоже время ее переполняла гордость за Митю. Ее сын стал отличным врачом, уважаемым человеком.

Жаль, конечно, что билеты в США стоили не позволительно дорого. Она пока так и не смогла полететь к сыну и своими глазами увидеть, как ему там живется. Сын присылал много фото и фантазия актрисы разыгрывалась не на шутку... Она смотрела на снимки, а видела, как будто в кино как Митя идет на работу, как возвращается...

Почему-то после того, как сын уехал в Америку Татьяне очень четко вспомнился один человек по фамилии Давыдов – когда-то именно он кардинально изменил жизнь Самойловой. Будучи заведующим отделом внешних связей Госкино, Давыдов, возможно, разрушил голливудскую карьеру русской актрисы.

Вскоре Митя женился на американке, которая родила ему чудесную дочку. Они приезжали все вместе к Татьяне в Москву. Она была довольна и выбором сына, и маленькой хорошенькой внучкой Танечкой с теми же слегка раскосыми хитрыми глазками...

Легко ли было отпустить сына в США? Это далось невероятно, ужасно трудно. Ужасно! Татьяна не думала, что это – навсегда. А он позвонил по телефону и сказал: «Мама, я не вернусь». Это был, конечно, удар... А

следом еще один удар – умерла Танина мама, которая помогала и поддерживала ее всю жизнь, хозяйство держалось только на ее плечах. Вмиг все рухнуло. Смерть мамы Татьяна очень тяжело переживала. А в 2006 году не стало и отца – 94-летнего «классика» Малого театра Евгения Самойлова.

Современные фильмы

С середины 70-х Татьяна Самойлова совсем исчезла с экрана. Вспомнили о ней лишь в начале 90-х годов – пригласили на 43-й Каннский кинофестиваль в качестве почетного гостя. В 1997 году Артур Зариковский снял о Татьяне Самойловой фильм «Трагическая пауза, или Татьянин день».

В начале 90-х годов в одном интервью актриса призналась: «Конечно, я глубоко несчастная женщина. У меня нет ничего – ни работы, ни мебели – сами видите – ни машины. Даже сына моего рядом нет, потому что мне кормить его нечем. Проблемы со всем – хлебом, сахаром, солью... И я в панике и растерянности. Время идет, а что мне делать – не знаю...».

Сразу после выхода этого интервью в свет про Самойлову внезапно вспомнили. Ее пригласили на 43-й Каннский кинофестиваль в качестве почетной гостыи. Ее сыну помогли уехать на учебу в США (он по образованию врач-психиатр), где он вскоре женился на американской подданной Марте Янг. И вот уже в очередном интервью актриса заявила: «Я прожила интересную и счастливую жизнь. Меня до сих пор все узнают. И целуют безумно. Особенно старушки. Я их подкармливаю. Приношу им булки, помидоры. Они благодарят, плачут. И я вместе с ними».

В 1999 году после долгого перерыва Татьяна Самойлова вновь появились на экране в картине Александра Атанесяна «Двадцать четыре». Актриса рассказывает, что ей было очень интересно сняться у режиссера нового поколения. Она оценила стремление Атанесяна к новым формам. Между прочим, она впервые снималась в боевике, и, конечно, Татьяне нравилась нацеленность режиссера и актеров на игру динамичную, острую, энергичную. Эта картина не похожа на те бессмысленные боевики, которые потоком идут на телевидении.

Сюжет фильма прост: послушавшись серьезного предупреждения, киллер Феликс выполняет дорогостоящий заказ. Всего 24 часа есть у Феликса, чтобы добраться до заветной цели – далекого острова, где ждут его любимая женщина и деньги, заработанные на последнем заказе. Ровно столько же отпущено Льву Шаламову и его брату, чтобы найти и убить Феликса. Это был первый в новейшей истории российского кино дорогостоящий гангстерский фильм, снятый в жанре криминальной драмы режиссером Александром Атанесяном по сценарию Натальи Корецкой, с Максимом Сухановым и Андреем Паниным в главных ролях.

Татьяна Евгеньевна убеждена, что кино – удел молодых. А появляться на экране старухой – ужасно! Ее друг Виталий Вульф мне однажды мудро сказал:

– Не разочаровывай зрителя в том, что ты сделала. Ты создала незабываемые образы художественного кино. Не отнимай их у зрителя – они же тебя любят.

Таня в ответ только вздохнула и все-таки появилась в боевике Александра Атанесяна «Двадцать четыре часа», где сыграла мать двух бандитов. Она отказывалась, но ее убедили, что после долгого перерыва просто необходимо показаться на экране.

– Старух играть не хочу. Вот 55-летнюю женщину – с удовольствием! – сказала Татьяна.

В 2004 году Самойлова мелькнула в эпизодах «Московской саги» и «Сен-Жермен». После этих фильмов актриса сказала в интервью: «чувствую себя, как будто после долгой спячки, просыпаюсь, оживаю».

Осенью 2008 года многие российские СМИ были обеспокоены здоровьем Самойловой. Писали, что она очень часто вызывает к себе домой на Васильевскую улицу «Скорую помощь», лечится в больницах. Писали об ее неустроенности, одиночестве. Чтобы развеять эти слухи, актрисе пришлось дать несколько интервью. Так, в декабре в газете «Твой день» была опубликована короткая заметка под названием «Татьяна Самойлова: На жизнь не жалуюсь». В ней приводились следующие слова актрисы:

«Пенсия у меня девять тысяч рублей. Но я зарабатываю и сейчас – в «Останкино» на телевидении выступаю, снимаюсь понемногу. Слава богу, меня помнят и приглашают, сил пока хватает. Конечно, ощущается нехватка денег – порой не на что купить туфли, брюки, сапоги, не на что отдать в чистку это все – ведь это дорого, а я должна выглядеть модно в любом возрасте. Профессия обязывает! Но я не жалуюсь. Жизнь прекрасна. И она держится на женщинах. Мы сильные, мы выживем. Женщина – это, прежде всего, мать. И жена. Хозяйка дома, хозяйка земли, хозяйка своего хозяйства. Когда этого нет, жизнь останавливается...».

В мае 2009 года, когда Самойлова отмечала юбилей – 75 лет, – многие СМИ откликнулись на это событие, буквально вытаскивая имя актрисы из забвения (до этого публикации о ней были редкими).

«Никто из близких меня не бросал. Я уже четыре года как бабушка. У меня дивная внучка, которая прекрасно говорит и на русском, и на английском. У меня единственный любимый сын Дима. Он специально изучал английский язык в колледже, чтобы потом поехать практиковать в Америку. Сейчас он часто навещает меня, мы вместе встречали старый

Новый год. С внучкой же Таней я общаюсь в основном по телефону. Она приезжала ко мне всего один раз, ей тогда было три годика. Она зашла тогда в квартиру, посмотрела на меня и сказала: «Баба, я тебя очень люблю». Но даже если мои близкие за океаном, я все равно не одинока. Моя семья всегда со мной – в моей душе».

Летят журавли – 50 лет

В мае 2008 года на Каннском фестивале отмечали 100 лет советского кино и отмечали 50 лет с того дня, как фильм «Летят журавли» получил «Золотую пальмовую ветвь». Татьяна Самойлова, исполнительница роли Вероники, была приглашена в Канны. Когда ее спросили, может ли она купить на свои деньги билет, она ответила:

– Конечно, нет! Я получаю нищенскую пенсию.

Таня позвонила своей племяннице, которая живет в Париже, и спросила, как ей быть. Та ответила:

– Я узнавала, вы будете на полном содержании Каннского фестиваля, но сейчас надо купить билет туда и обратно. А этого Татьяна Евгеньевна сделать не могла. И ни один человек не пошевелился, чтобы помочь одной из самых замечательных актрис России поехать в Канны и принять участие в этом торжестве.

Тогда 50 лет назад в Каннах Самойлова имела огромный успех. Единственная кинозвезда России, которая имела отпечаток своей ладони в Голливуде и Каннах, она не смогла поехать на свой триумф...

Фильм был необычным во всем: в накале страстей, с которым проживали экранную жизнь его герои, в необычности героини. Раньше советские фильмы не были такими страстными и такими откровенными, да и проблемы были совсем другими.

«Журавли» спровоцировали эффект разорвавшейся бомбы не только в Советском союзе. Картину с трепетом смотрела вся Европа, а во Франции этот фильм и вовсе стал лидером проката. Но за границей картину восприняли совсем иначе. Будущий знаменитый режиссер Клод Лелюш (автор культового фильма «Мужчина и женщина») позже признался, что в его становлении как режиссера огромное значение имел советский фильм «Летят журавли». Вначале Клод Лелюш хотел стать документалистом, но почти случайно увидел «Летят журавли». Это так потрясло его, что он позвонил директору Каннского фестиваля и сказал, что видел в России фильм, который обязательно надо включить в конкурс. Лелюшу было тогда всего 20 лет, и его никто не знал, но страстность и убежденность его были таковы, что фильм взяли на Каннский фестиваль.

Снял фильм режиссер Михаил Калатозов. Его судьба не менее удивительна, чем его фильм. Свою творческую деятельность Мишико Калатозишвили начинал на Тбилисской киностудии. Работал

киномехаником, шофером, монтажером, оператором, ассистентом и режиссером. Был даже актером (его мужественная и аристократичная внешность нашла применение в грузинских мелодрамах). Но все время он шел к тому, ради чего, чувствовал, родился на этот свет: снимать фильмы. Первым его фильмом стала «Соль Сванетии», где он выступил и в качестве оператора. В 30-е годы Михаил Калатозов переехал в Ленинград, где снял несколько фильмов о летчиках. Его «Валерий Чкалов» произвел фурор в те годы. Позже Калатозов несколько лет провел в Голливуде как представитель советской кинематографии и хорошо понимал, что такое настоящие критерии качества. Калатозов снимал, совершенно не ориентируясь на прежние успехи российского кино, которое в те годы было совершенно невостребованным, находясь по ту сторону «железного занавеса».

В ленте «Летят журавли» новым было все: удивительная естественность актеров, необычность характеров, право человека на ошибки и падения, великолепная операторская работа. Фильм стал первым среди картин, у которых два автора – режиссер и оператор, и еще неизвестно, кто из них вложил в него больше сердца. Без оператора Сергея Урусевского фильм бы не состоялся. Бесконечные повторы деталей и даже ракурсов создают совершенно особый мир, который сложно воспринимать только как внешнюю для Вероники реальность. Остылки к прежним, довоенным временам, к ее воспоминаниям, заставляют зрителя не только взглянуть на мир глазами героини, но и ощутить в себе самое каждое движение ее души, каждую мысль, каждый взгляд, каждый оттенок настроения. Урусевский вместе с Калатозовым при помощи кинокамеры нарисовали новую альтернативную реальность.

Язык образов, потрясающе показанный психологизм героев, незаметные, но значимые детали... Собственно, детали вообще оказались, пожалуй, самой значимой частью фильма. Полувзгляды, незаметные касания рук – с одной стороны и противотанковые ежи, покореженные дома и решетка, разделившая Веронику с Борисом навечно, – с другой. Даже одежда Вероники была подобрана не случайно. Впервые в истории не только советского, но и мирового кино героиня облачилась в полностью закрытый обтягивающий свитер. До этого женщины на экране щеголяли в рабоче-крестьянских платьях в горох, в строгих костюмах, в платьях из Мосторга или (если фильм исторический) в кринолиновых платьях с умеренным декольте. Но это не было данью моде или попыткой показать сексуальность Татьяны Самойловой – это был внутренний бунт героини.

В творческом максимализме и Калатозов, и Урусевский совпадали

полностью. Каждая мизансцена появлялась в картине не просто так, а несла эмоционально-смысловую нагрузку. Каждый ракурс, эпизод, двойные, тройные экспозиции, массовые сцены не устарели, потому что запечатлены живые – и понятные через годы – эмоции. За 50 лет жизни фильма описан каждый его кадр. Простая советская кинокамера «Конвас» (других не было), никаких, естественно, компьютерных технологий. Но «Журавли» и сегодня поражают новаторскими находками. Только теперь эти находки стали всеобщим достоянием. Режиссеры всего мира подхватили кружение березок в сцене гибели Бориса, и любой кинозритель уже знает: раз кинокамера пошла по деревьям, значит, надо с героем попрощаться. Сцена проводов на фронт также разошлась на цитаты. Пробег Вероники через толпу, ее дыхание... Фильм приняли так близко к сердцу еще и потому, что именно в нем чуть ли не впервые в советском кино герои получились не правильные, как случалось раньше, а, скорее, человеческие.

Вероника, которая по советским канонам должна была стать настоящим идеалом, иллюстрацией к стихотворению «Жди меня и я вернусь», предает любовь Бориса и выходит замуж за его сводного брата Марка еще до того, как узнает о гибели своего жениха. Интеллигентный пианист Марк, который, по идее, должен быть «правильным», воспользовался тем, что девушка потеряла сознание от страха, и фактически выступил в роли насильника.

Вероника не только не отталкивает Марка, но и становится его женой, хотя в душе продолжает любить Бориса. Хотя потом «справедливость» торжествует. Вероника уходит от мужа, и на Белорусском вокзале, где встречаются поезда с победителями, возвращающимися с фронта, появляется в белом платье невесты. К тому времени уже ясно, что Борис, скорее всего, никогда не приедет. Но вот тут-то и срабатывает формула: «Жди меня, и я вернусь!».

История советского и российского кинематографа многим обязана этому фильму. Неизвестно, как она сложилась бы, если бы «Летят журавли» в 1957 году не посмотрели ныне известнейшие наши режиссеры. В итоге Андрей Кончаловский ушел из консерватории, Глеб Панфилов уже на следующий день после просмотра организовал любительскую киностудию, а тринадцатилетний Сергей Соловьев больше не метался в выборе профессии.

Никто не думал, что этот фильм потрясет Каннский фестиваль. А он потряс. По всему миру стояли очереди, чтоб увидеть драму, чтобы увидеть, как играла Таня. Зрители поняли основной смысл картины – если героиня и оступилась, она имеет право на исправление ошибки. И она всеми силами

старалась это сделать. «Летят журавли» смотрят уже 50 лет, и, что удивительно – с неослабевающим интересом. Значит, в картине по-прежнему есть та «манкость», которая притягивает зрителя все это время.

Андрей Кончаловский считал, что ее лицо обладало магией. Как у Марлона Брандо. Среди женщин другого такого лица он назвать не мог. Камера настолько его любила, это лицо. Оно само по себе не только произведение пластического искусства, скульптуры, но наполнено глубочайшим смыслом, которого, может быть, и нет. Но так построено лицо. Понимаете? Вот когда смотришь на скульптуру – просто холодный мрамор. А иногда смотришь на этот холодный мрамор, и оторопь берет. У Татьяны была эта магия лица, завораживающая. Помимо того, что она замечательная актриса, Кончаловский был влюблен в нее. В такую нельзя было не влюбиться. Даже стихи написал, и это при том, что он вообще стихов не писал, но ей написал. Потом все пытался ей прочитать. Но так и не прочитал...

Ирина Мирошниченко говорила потом: «Мне очень хотелось походить на Самойлову. У меня тогда были темные волосы, что как раз «попадало» в мой идеал, и самое главное – черным карандашом «Живопись» я выводила себе на веках длинные стрелки, чтобы глаза казались раскосыми, как у Самойловой. Быть похожей на Самойлову считалось комплиментом для любой девушки».

Квартирный вопрос

В этот дом на Васильевской улице, где она живет сегодня, Татьяна Самойлова переехала лишь в 1995 году. Поначалу здесь было жутковато. Деньги за квартиру были заплачены большие, а она оказалась совершенно непригодной для жилья. Имелись лишь дубовые полы и кошмарные обои. И хотя Татьяна Евгеньевна в быту совершенно неприхотлива, и о домашних проблемах всегда говорила неохотно, жить в квартире было просто невозможно! Брат актрисы не выдержал и вызвал мастеров с Песчаной улицы, на которой семья жила с 1952 года. И они отремонтировали стены, сделали косметический ремонт.

Татьяна была первой, кто въехал в этот дом. Приехала большая машина, привезли много мебели, долго разгружали...

Татьяна Самойлова принимала участие в программе «Квартирный вопрос», что стало для нее большим событием. Актриса на неделю сняла номер в гостинице, и ее гостиную комнату за неделю довели до ума – все «перекроили». И Татьяне Евгеньевне очень понравилось их решение.

Татьяна Самойлова жила очень скромно, в маленькой двухкомнатной квартире. В комнате, которую взялись переделывать телевизионщики, были старенькие обои в цветочек, обшарпанный паркет, продавленная тахта, телевизор с ручным переключателем каналов... «Квартирный вопрос» решил сделать из этой комнаты богемный салон в английском стиле, достойный кинозвезды. Поменяли абсолютно все. Стены обтянули светлой тканью, отреставрировали паркет, на пол постелили дорогой сезалевый ковер с приятным запахом и поставили солидные диваны в стиле XVIII века цвета светлой охры. Двери, журнальный столик и рабочий стол для написания мемуаров – из красного дерева. На стены повесили фотографии Татьяны Самойловой из культовых фильмов с ее участием и современный портрет актрисы, выполненный по заказу программы художником Михаилом Майоровым.

Конечно, программа больше рассчитана на простых людей. Это логично, когда телевизионщики приезжают к обычным людям и делают им такой подарок. А знаменитости и сами могут позволить себе хороший ремонт. Но в России есть звезды, которые живут в ужасающих условиях.

Татьяна Самойлова попала в очень тяжелую ситуацию, она была всеми забыта и брошена, а ее квартира совсем не соответствовала звездному статусу хозяйки. Программе «Квартирный вопрос» хотелось поддержать

великую актрису и сделать для нее что-то хорошее. Конечно Татьяне Евгеньевне, как и другим людям, в квартире которых сделали новый интерьер, должно было прийти письмо из налоговой инспекции с просьбой оплатить налог.

У Татьяны Самойловой телевизионщики разместились как у себя дома. Заняли всю квартиру. Старались вести себя аккуратно, но поскольку людей много (в среднем в квартире находилось человек 15) некоторые издержки имеются.

Татьяне Самойловой разрешили зайти домой лишь в полночь, пока все не доделали. Она очень устала, и дома был страшный бардак. Но комната получилась прекрасная! Блестящая работа!

– Чудно, это просто чудно! – говорила Татьяна Евгеньевна. – Я невероятно тронута!

Затем актриса занялась местами общего пользования. Теперь у нее прекрасная ванная и туалетная комнаты. Ну, а позже был сделан ремонт на кухне. К этому Татьяну сподвигла необходимость: она уезжала на съемки в Усть-Каменогорск, а в это время сверху над квартирой прорвало трубу, и квартиру залило. Пришлось заплатить за то, чтобы привести все в порядок.

И хотя когда дизайнеры «лепили» интерьер сами и с актрисой не советовались, она осталась очень довольна результатом.

Для нее очень важна чистота, чтобы не было пыли. И тишина. Когда я приехала сюда, здесь все было покрыто слоем пыли. Жуть! И все гудело – краны, проводка... Но когда я увидела уже отремонтированную квартиру, она мне очень понравилась с точки зрения планировки. Решила, что в маленькой комнате будет спальня, а здесь, в большой, – гостиная. В гостиной окна выходят на разные стороны дома. И вот в эркере я создала кабинет, о котором всегда мечтала. Поставила туда письменный столик. На нем сейчас хранятся призы и награды, полученные на различных фестивалях...

Брат и сестра

Если в детстве Татьяну и ее брата связывали теплые отношения, то с возрастом все изменилось. В 50-х годах у Самойловых была дача, куда Евгений Самойлов и его жена обязательно вывозили своих детей. Отец посадил там чудесный сад – у них было много фруктовых деревьев: яблони, груши, вишни... Дети тоже с удовольствием возились в земле...

Они долгое время жили на Песчаной улице все вместе, Алексей был опорой и поддержкой отца, вместе с ним служил в театре, но потом все изменилось. После смерти родителей, Алексей женился на француженке и практически перестал поддерживать отношения с сестрой. Он жил во Франции со своей семьей, и эта страна стала его второй родиной. И он был здесь почти счастлив.

А почему бы и нет? В России у него не было ничего, что его бы держало, – карьера не особенно сложилась. Все его успехи затмевала слава сестры – Татьяны Самойловой. Все, чего он так долго и упорно добивался, растаяло в лучах ее славы. Никто не знал кто он, а, услышав фамилию, Самойлов переспрашивали:

– Вы случайно не родственник знаменитой Татьяны Самойловой?

Сначала Алексей честно отвечал:

– Да.

Потом это стало просто невыносимо. Почти никто не помнил его работ в фильмах: «Много глума из ничего», «День за днем», «Карл Маркс. Молодые годы» или «Ревнивая к себе самой», но зато все помнили ее роли! Все хвалили ее. Восхищались ею. А кто знал, что он работал в театре «Современник»? А с 1977 по 2007 был актером Малого театра? Никто!

По правде сказать, отношения с сестрой не заладились с самого детства. Алексею всегда казалось, что Татьяна была любимицей. Да и когда в 24 года она прогремела на весь СССР и практически весь мир с фильмом «Летят журавли», разговоры в доме было только о ней и ее успехе. Это засело в сердце как заноза. С того момента он постоянно пытался доказать всем, что он не менее талантлив, чем Таня. Но все этого как будто не замечали. словно он и не существовал вовсе.

Отсюда и любовь к чрезмерной выпивке и даже драки с отцом. Ему всегда казалось, что отец, с которым они играли на одной сцене в Малом, слишком критичен к нему. Может быть, только казалось. Но характер не позволял ему спокойно относиться к любым замечаниям. Его тут же

захлестывали эмоции и он был готов начать грубить и даже лезть в драку.

Перебравшись в Париж, он начал жизнь с чистого листа. Пока в один далеко не прекрасный день из Москвы позвонили... Сказали, что Тане нужна помощь... У нее повышенное давление, астма, нет денег и она совсем одна...

Он знал о разводах Татьяны и о том, что ее единственный сын уехал на постоянное место жительства в Америку. Но оказалось что у сестры все намного глобальнее. Ехать не хотелось. Сестра тоже унаследовала непростой характер. Да, они не ладили, но не только из-за его обид и ревности. Таня имела сильный и гордый нрав. Часто заносчивый. Так ему казалось. Поэтому близки они никогда не были. Возможно, сыграл роль еще тот факт, что они родились в семье известного актера, которого так любила вся страна. И каждому из них хотелось не только получить внимание вечно занятого отца, но и доказать что их талант не меньше. Это соперничество привело к краху. Два абсолютно чужих друг другу человека...

Ехать Алексею не хотелось... Говорили, что все, с кем она дружила, отвернулись от нее. На самом деле Самойлов не мог в это поверить и может быть раньше он бы и обрадовался... Может быть, но не сейчас! Слишком много прошло времени, и они уже не молоды.

Но у него было много и своих проблем. Он вкалывал, как проклятый, чтобы в чужой все-таки стране прокормить свою семью. Россия и то, что было в России осталось далеко. И тут как снег на голову это известие. Надо было возвращаться.

И он не знал что делать. Потому что помогать финансово он особенно не мог, бросить здесь все и нестись в Москву тоже. Вот Алексей и пришел в свое любимое кафе, чтобы поразмыслить над всем произошедшим. Он, конечно, понимал, что ехать все равно придется... И он принял решение ехать.

Москва встретила его пасмурной погодой и бесконечными очередями в аэропорту. При встрече с Татьяной Алексею даже показалось, что она рада его видеть. Постарела, изменилась... Сильно.

Если бы кто-то также хорошо знал Таню как он, то не поверил бы что эта женщина – известная актриса. У нее всегда была внешность звезды не советского масштаба. Голливудского – да, но не советского. Высокие скулы, узкие капризно изогнутые губы то хитро прищуренные, то наивно распахнутые глаза... Она и вправду походила на американских и французских актрис того времени. Но это было так давно, а молодость, как известно, скоропортящийся продукт. И сейчас от былой красоты не

осталось почти ничего. Но эти глаза... они по-прежнему были такими же, как и 20 лет назад. Алексей, наверное, узнал бы их из тысячи. Сейчас, сегодня делить им было нечего.

Они долго разговаривали, и Алексей честно сказал, что у него нет возможности помогать Татьяне настолько, насколько ей это было необходимо. Забрать сестру во Францию он не мог – там также не было бы возможности ей помочь. А здесь – какая-никакая пенсия, и Гильдия актеров вроде бы не забывает... Таня только молча кивнула. Навязать себя кому-то было не в ее принципах.

Где Алексею было взять денег на постоянную сиделку? А потом он наглед оптимальный, как ему казалось, выход из этой ситуации – психиатрические клиники. Там Таня была всегда под присмотром. У Тани из-за одиночества начались сильные приступы паники. В которых она не могла себя контролировать. Таким образом, Алексей получил возможность спокойно оставлять сестру в Москве, а сам мог отправляться в Париж к семье.

Да, многие его обвиняли в том, что он бросил ее на произвол судьбы, но это не так! Никто ведь не спросил Алексея – каково ему? На его плечи легла не простая ноша – ухаживать и заботиться о Татьяне, у которой характер был достаточно упрямый и сильный. Поэтому когда говорили, что он груб с Таней, это было вызвано лишь тем что когда он пытался ей что-то объяснить или доказать, что так как говорит он, будет лучше, Таня не всегда его хотела слушать. И он ссорился с ней. Но не стоит выставлять Алексея тираном.

Он просто в меру своих сил пытался помочь.

Что же касается появившегося в жизни сестры мужчины по имени Эдуард... Алексей не мог однозначно реагировать на него. С одной стороны он действительно помогал Тане и скрашивал ее одиночество. Сестра и Эдуард даже стали появляться вместе на различных мероприятиях, в ресторанах и кинотеатрах. Но с другой стороны как раз из-за того, что она была одна, он мог находиться рядом с ней с корыстными целями – ведь у Тани в самом центре была большая трехкомнатная квартира... И мог каким-то образом влиять на то чтобы она, быть может, даже подарила ему эту квартиру.

А Алексею очень не хотелось, чтобы Таню обманывали. Это было так мерзко – втереться в доверие к несчастной брошенной женщине ради квартиры, что Алексей даже думать об этом не хотел! Он много раз говорил Тане, чтобы она была внимательнее к своему другу. Но она каждый раз говорила своему брату, что Эдуард – ее друг и именно он, в конце концов,

спас ее!

Алексей же пытался разубедить Таню: «Да, спас, что с того? Это не мешает ему оказаться подлым человеком». Но душа актрисы и женщины так истосковалась по простому человеческому общению и теплу, что не хотела верить в плохое.

Актеры как дети – их легко обмануть. Они быстро очаровываются, наверное, это из-за подвижной психики, которая в театральных институтах расшатывается годами. И все ради большей эмоциональности, умения пробудить нужные чувства и легко расплакаться или рассмеяться. Такая профессия как актерская накладывает большой отпечаток на всю жизнь. Алексей это знал как никто другой.

И он знал и другое – что помимо актерского мироощущения Таня родилась незадолго до войны. А детские воспоминания – самые сильные, она не раз повторяла, что образ Вероники из фильма «Летят журавли» соткан из ее собственных впечатлений – ведь она хотя и была ребенком в те годы, но помнит это время. Она чувствовала, что вокруг все страшно изменилось. Слышала, что в дома приходят похоронки. Ровесники рассказывали ей о гибели отцов, братьев. Мало кто знает, что те самые испуганные широко распахнутые глаза ее героини Вероники – это глаза той маленькой девочки, которой она была в годы войны.

Алексей понимал, что все это вместе повлияло на характер его сестры очень сильно! И что если она что-то решила, то ее не переубедить. И сколько они не ругались, она продолжала дружить с Эдуардом. Алексей смирился.

Конечно, даже в этой сложной ситуации они не стали близкими людьми, но все равно стали гораздо ближе, чем были. Алексей часто думал о том, что судьба не справедлива к его сестре. Сначала она так щедро одарила Татьяну – ей рукоплескала Франция и весь мир, она была так красива и так популярна... А сегодня никто и не вспоминает о ней. Он знал, что она, окрыленная успехом, ждала интересных ролей от режиссеров – еще бы! – после «Анны Карениной» и других фильмов, но их так и не последовало. Таня только изредка появлялась в небольших ролях в скучных малоприметных фильмах. А с середины 70-х Самойлова совсем исчезла с экрана. И как ужасно, что ненадолго вспомнили о ней только в начале 90-х годов – пригласили на 43-й Каннский кинофестиваль в качестве почетного гостя. И в 1997 году Артур Зариковский снял о Татьяне Самойловой фильм «Трагическая пауза, или Татьянин день». И опять о ней забыли...

Алексею вспомнились строки стихотворения, которое так точно охарактеризовало происходящее: «О знал бы я, что так бывает, когда

пускался на дебют, что строчки с кровью убивают – нахлынут горлом и убьют...». Вот так и здесь – эта великая карьера медленно убивала его сестру. Медленно отбирая у нее все.

Алексей считает, что он делает все возможное для своей сестры. И он не дает комментариев по поводу жизни Самойловой и особо не распространяется об этом. Он считает, что это никого не касается. Люди всегда не правильно интерпретируют то, о чем ничего не знают. А объяснять и уж тем более оправдываться он не собирается. Это слишком.

Да и к тому же каждый живет так, как считает нужным. И да порой баловень судьбы оказывается далеко не на вершине успеха. И быстрый взлет приводит к таким же быстрым падениям. И не у всех хватает сил и мужества подняться и идти дальше.

Да, не все в их отношениях было гладко. Но не нужно видеть в Алексее Самойлове самое страшное зло. Ведь в разрушенных или не слишком родственных отношениях всегда виноваты двое. Так бывает всегда. И вряд ли брата и сестру Самойловых можно назвать исключением из этого правила.

Попытка суицида

В 2007 году Татьяна Самойлова пыталась покончить жизнь самоубийством. Народная артистка СССР приняла большую дозу психотропных препаратов. Самойлову в тяжелом состоянии доставили в одну из московских клиник. Медики сделали Татьяне Евгеньевне промывание желудка. В клинике актриса провела менее двух суток. Самойлова отказалась объяснить медикам причину своего поступка, и, убедившись, что ее жизни больше ничто не угрожает, врачи отпустили Татьяну Евгеньевну домой.

Журналисты считают, что решающую роль в стремлении Самойловой уйти из жизни сыграл непродолжительный визит в Россию ее единственного сына Дмитрия, который навещает мать крайне редко. Недавно Дмитрий приехал, но всего лишь на семь дней после многолетней разлуки. Существует предположение, что его отъезд и стал для женщины критической точкой. Именно в день отъезда сына Самойлова решилась на отчаянный шаг. Правда, она сама вызвала скорую, когда из-за действия большой дозы психотропных средств начала чувствовать себя плохо.

Журналисты представляли себе, как Татьяна взяла в руки тюбик с таблетками, села в кресло, и, подумав о том, что теперь не увидит сна еще несколько месяцев, а быть может и лет, приняла лекарство. Голова закружилась. Таня думала только о том, что ей уже нечего здесь делать – рядом нет близких, слава и любимый образ Вероники, от которого актриса потом долго не могла избавиться, остались далеко позади. Слава, Канны, рукоплескание публики – где все это?

Актриса почувствовала, как начинает кружиться ее голова, как сознание становится более мутным, из памяти всплывают образы друзей, любимых мужчин... Валера Осипов, который умер от рака не так давно – единственный любимый мужчина Татьяны. Она опять будет рядом с ним! Ее любимая мама, которая всегда поддерживала и помогала...

К счастью, инцидент обошелся без серьезных последствий. Единственная физическая травма, которую в результате получила Татьяна Самойлова, – это гематома подбородка. Актриса объяснила, что «неудачно упала» дома, в своей квартире, и ударилась, из-за чего и образовался кровоподтек.

Впрочем, уже скоро Таня взяла себя в руки и сегодня никто не говорит о ее попытке суицида. Звезда все отрицает.

– Да, это ужасно, – возмущалась актриса, сразу поняв, о чем речь. – Возмутительно, жутко. Мне сегодня позвонил бывший мой муж, отец моего сына, Эдуард Машкович. Спросил: «Таня, в чем дело? Что случилось? Говорят, ты хотела покончить жизнь самоубийством, в квартиру твою кто-то залез...». Я говорю: «Ничего этого не было». Ко мне в тот день приезжали какие-то люди с телевидения, договаривались о съемке. А потом вызвали «скорую». Не просто так, конечно! Плохо мне стало. Астма. Они так врачам и сказали: «Астматоидный бронхит».

Конечно, Татьяна принимает лекарства – ну а как же без лекарств? Ведь Тане уже лет немало. Но то, что она собиралась с собой покончить... Это ужас. В ответ на предположение о том, что у Тани началась депрессия после отъезда сына, актриса только всплескивает руками.

– Да ну что вы! Он был у меня неделю, он будет мне помогать. У нас все хорошо. Внучка растет. Танечка. Сын ее в прошлом году привозил. Так что то, что написали, просто возмутительно. Даже и со мной-то никто не говорил, да я и газету такую не знаю. Мне обидно, что пишут всякую галиматью обо мне. Я отдыхаю, я лечусь, я бываю в гильдии актеров. Все у меня нормально.

До сих пор так и не понятно, была ли у Тани попытка суицида, или же журналисты все переврали. Она – человек очень сильный духом, а, как говорят, мысли о суициде, как правило, посещают слабых людей. Впрочем, в сложной жизненной ситуации может оказаться каждый!

Новые друзья

Единственный лучший друг актрисы Эдуард Айгунян так охарактеризовал ее брата Алексея Самойлова так: «Брат Татьяны Евгеньевны – очень сложный человек. Он отвечает за сестру более десяти лет и имеет официальный статус единственного родственника, который имеет право посещать ее в больнице и вообще отдавать распоряжения. Но то, как он за ней «ухаживает», можно было бы показывать в каком-нибудь фильме ужасов. Человек он грубый, мог накричать на нее, нахамить... В общем, это, конечно, их семейное дело, я не имею права осуждать. Но думаю, ее несчастье, что он ее родной брат».

Эдуард часто повторял в своих интервью, что Алексей Самойлов часто отправлял Татьяну Евгеньевну в психиатрическую больницу. Хотя, по его мнению, такое «лечение» ей совсем не нужно. Его мнение подтверждал и лечащий врач Самойловой – когда Эдуард разговаривал с ним, то он прямо сказал что: «Самойлова адекватна, симптомов психических заболеваний у нее нет».

Эдуард, который часто бывает у Самойловой, считает, что она вполне здорова, и главное – находится в здравом уме и твердой памяти! Но тут же оговаривается... Объясняет, что дело тут совсем в другом. Ведь как бывает, в обычной больнице человека подержат не больше 12–20 дней, а потом выписывают. И считается, что родные и близкие дальше будут ухаживать за человеком дома. А у Самойловой таких условий нет, она ведь живет одна...

Получается, что хотя она психически здорова, ее брат решил, что курс реабилитации в психушке, в которой соответственно она будет пребывать дольше, пойдет ей на пользу. Хотя если посмотреть на это с другой стороны, то выходит что это на пользу только ее брату, которому не придется возиться с сестрой. Татьяна Евгеньевна не раз, рыдая, жаловалась, что, когда брат приходил к ней в дом, то начинал кричать, хамить. Ему действительно Самойлову выгоднее держать в психушке.

Алексей не понимает или не хочет понять, что Татьяне просто нужен покой, дом и нормальное общение с близкими. Но он на протяжении всего времени пока опекает сестру, если у Самойловой возникают проблемы со здоровьем, Алексей Евгеньевич ограничивается тем, что вызывает «скорую» и быстренько укладывает сестру в психиатрическую больницу... Например, Кащенко...

Сам Алексей особо не утруждает себя частыми посещениями Татьяны.

Он и в Москве-то задерживается очень ненадолго. Многие считают Алексея странным человеком. Говорят, что его и из Малого театра, где он служил вместе еще со своим знаменитым отцом Евгением Самойловым, выгнали за какие-то неблагоприятные делишки. Но трудные отношения с сестрой у него сформировались с детства. Самойлова как-то сказала: «Алексей всегда пил, часто конфликтовал с отцом. Однажды в пьяном виде набросился на него и стал бить его».

Он также крайне негативно настроен к другу Татьяны – Эдуарду. Хотя это чуть ли не единственный человек, который всегда рядом. Однажды придя в ее жизнь со словами «Мое имя не скажет вам ничего, а ваше имя для меня все!», он так и остался рядом. Нет, тут нет никакого романа. И хотя дружба великой актрисы с Эдуардом Айгуняном давно обсуждается в прессе, а некоторые телевизионные каналы, славящиеся скандалами и сенсациями, даже многократно делали из них мужа и жену, он просто ее поклонник! Поклонник ее большого таланта. И их дружбе уже более десяти лет. Он старается, сделал все, что может для любимой актрисы, приходил к ней домой почти каждый день и во всем помогал. Он гордится тем, что ему повезло, что она позволила быть рядом с ней. Но при все при этом, у него есть своя семья – жена, дети. Эдуард работает архитектором, и имеет хороший социальный статус. Его семья прекрасно осведомлена о его дружбе с Самойловой, актриса даже была у него дома. Так что о каких «таких» отношениях можно говорить? Сама Самойлова очень дорожит этой дружбой. И как она сказала:

– Эдуард нежный друг, и я к нему великолепно отношусь...

Но вот брат Татьяны Евгеньевны крайне негативно настроен в отношении этого человека, считая его аферистом.

И это не смотря на то, что Айгунян помогал делать ремонт в квартире Самойловой после приезда программы «Квартирный вопрос» и купил самое необходимое для нее. У нее даже не было нормального одеяла! Хотя, казалось бы, что брат, являясь опекуном, должен был бы позаботиться о таких мелочах...

Когда Эдуард впервые попав в квартиру Татьяны, она привела его в ужас. Это место уж конечно не соответствовало статусу звезды, квартира была просто непригодна для жилья: его поразил абсолютно пустой холодильник, неисправная сантехника, сломанные рамы окон и упаковки лекарств 1953 года выпуска в шкафу. С того дня у архитектора Айгу-няна появилась мечта – сделать все, чтобы дом Самойловой был достоин по меньшей мере королевы. И несколько месяцев подряд Эдуард лично приводил квартиру любимой актрисы в порядок. Не муж и не любовник.

Поклонник таланта и ангел-хранитель.

Эдуард хотел бы быть рядом с актрисой и в те моменты, когда она проходит лечение. Но никого, кроме брата, к ней не пускают. И он не может даже передать в больницу продукты и вещи.

Одиночество сильно отражается на здоровье и быте женщины, особенно актрисы с по-детски открытой душой. Сын Дмитрий далеко. У брата Алексея своя семья. Вниманием со стороны родных Татьяна Евгеньевна обделена. Как говорят в Гильдии актеров, на протяжении последних двух с половиной лет деньги за ее квартиру платятся из средств, перечисленных меценатами в Гильдию. Кроме пенсии, Самойлова получает еще и зарплату в Государственном театре киноактеров. Достаточно часто Гильдия актеров поддерживает Татьяну Евгеньевну так называемыми творческими стипендиями. Кроме того, Союз кинематографистов России и фонд «Урга – Территория любви», основанный Никитой Михалковым, ежемесячно перечисляют на ее счет средства.

И чтобы там не говорили в Гильдии актеров, суммы бывают приличные... Но что они называют приличными суммами, если Татьяна ни раз жаловалась, что за ее квартиру в центре Москвы нужно платить огромные деньги? И что ей даже не на что купить туфли, брюки, сапоги. Не на что отдать в чистку старую одежду... Вот такая она – «помощь» великой артистке. Когда-то Пабло Пикассо сказал Татьяне: «Если бы ты сыграла такую роль в Голливуде, ты бы обеспечила себя навсегда». Но это Россия...

В большой трехкомнатной квартире Самойловой пусто и одиноко. С третьим мужем, цирковым администратором Эдуардом Мошковичем, она рассталась много лет назад...

Самойлова действительно несчастна. Забытая всеми, она доживает свой век одна, в нищете. И давно ставшее легендой имя сейчас ничто.

Как-то когда Татьяну Самойлову в очередной раз выписали из больницы, забрать ее оказалось просто некому. Она ждала, а за ней так никто и не приехал. Тогда она отправилась домой через весь город в полном одиночестве. Она шла по Москве, словно нищенка. Безвольно опущенные плечи, грустные глаза, смотрящие перед собой, растянутая шерстяная кофта-балахон, старые спортивные штаны с вытянутыми коленками... И никто из прохожих даже и не мог представить и признать в этой старушке звезду советского кино, которой так рукоплескали на кинофестивалях в Каннах, Локарно, Ванкувере, Мехико. В ее честь у дворца Шарля де Голля в Париже посажено апельсиновое дерево, а на звездной набережной Круазетт вмонтирована плитка с отпечатком ее руки. Но это было так давно, сейчас все не так... Волею судеб Белка-Вероника из

«Летят журавли» и Анна Каренина из одноименного фильма, актриса, влюбившая в себя когда-то весь мир, очень одинока.

Всю свою жизнь эта актриса будто расплачивается за великую славу неустроенной личной жизнью, полным одиночеством, бесконечным ожиданием общения с единственным сыном. А ее слава продолжает жить отдельно от нее, потому что принадлежит всем.

Прохожие уже давно не оборачиваются вслед ей в старом сильно поношенном пальто и стоптанных кроссовках, когда она грустно бредет по улице. И сегодня в ней трудно, и почти невозможно узнать блистательную светскую львицу, одну из лучших актрис советского кино.

Даже раньше о ней ходили упорные слухи о запоях, булимии, психиатрических лечебницах и невменяемости. Все это глупость! Ее диагноз и одновременно приговор – одиночество. А когда и молодость прошла, от нее отвернулся и кинематограф.

– Тань, тебе уже сниматься нельзя: посмотри, какая у тебя попа большая, – гадко сказал актрисе режиссер Сергей Соловьев.

Но постаревшая и никому не нужная актриса не унижалась до жалоб на несправедливость судьбы и просьб – угасала тихо. Уже каждый день к ней приезжала «скорая», а она все твердила: «Осталось недолго».

Впрочем, полвека, прожитые в кинематографе, научили ее терпеть и ждать. И Татьяна Евгеньевна пусть поздно, но дождалась. Спихватившиеся поклонники ее таланта отремонтировали убогую двухкомнатную квартирку, коллеги ввели в киноакадемию «Золотой орел» и вручили одноименный приз, преуспевающая Рената Литвинова сняла о ней фильм «Нет смерти для меня», и даже блудный сын объявился в мае 2004-го, когда Самойлова скромно, без помпы отметила свое 70-летие. «В общем, я счастлива, – говорит она. – У меня была семья... Есть сын... Я немало поездила...» Как мало, оказывается, надо в этой жизни великой актрисе, у ног которой когда-то лежало полмира...

Женщина без возраста

Татьяна Евгеньевна свои дни рождения отмечать не любит. А юбилеи – и подавно! Самойлова просто очень не любит, когда ей напоминают о годах. Актриса, имя которой значится во всех киноэнциклопедиях, а отпечаток руки красуется перед Дворцом кинофестивалей в Каннах, волею судьбы стала затворницей. От интервью предпочитает отказываться – после того, как в СМИ было написано о ее попытке суицида! Когда журналисты или знакомые поздравляют ее с юбилеем, она только презрительно фыркает.

– Вот правильно говорят: «С днем рождения!». А то все, кто звонили, наперебой: «С юбилеем, с юбилеем!». Напоминают мне о возрасте. Где воспитанность у людей? У меня телефон не умолкал: «Это правда?...» Нет, неправда! Юбилеев у меня никогда не было, только дни рождения – дома, в узком кругу...

Татьяна Евгеньевна с удовольствием вспоминает свое детство: балетную школу, игры, дачу, поездки на море... Ее мама – Зинаида Ильинична Левина – была чудной хозяйкой. В доме всегда был полный стол еды, шутки, смех. И Таня всегда была достаточно открытым для общения человеком, но в частную жизнь посторонних не пускала. Без мамы и праздники все потускнели. Ее потеря стала для Татьяны Евгеньевны серьезным ударом.

– Хотя она умерла в преклонном возрасте, и я уже была зрелой дамой, для меня это – великая утрата. Я очень любила свою маму. И никогда в жизни не изменю ее памяти. Она уникальная женщина: прожила с папой 62 года одним браком, против моих четырех. Будучи яркой, артистически-музыкальной натурой, подчинила папе всю свою жизнь. В семье мог быть только один великий артист. Она сумела создать такую атмосферу, что папа всегда с радостью бежал домой. А я вот не смогла стать такой женой и матерью, хотя человек по натуре верный. Судьба не всегда была благосклонна ко мне.

Татьяна Евгеньевна говорит, что при всей ее любви и уважении к маме, очень жаль, что она родила такого ребенка, как мой братец Алексей Евгеньевич. Он всегда был равнодушен ко мне. Из-за него в семье часто бывали распри. И папу в последнее время настраивал против Татьяны. Может, он родился таким в ноябре 1945 года из-за того, что мама была сильно истощена во время войны? Таня ведь тоже была болезненной

девочкой, она – блокадница.

Во многих интервью Татьяны Евгеньевны говорилось, что она сожалеет о расставании с Лановым, но у самой актрисы все это вызывает только улыбку. Она смотрит на прожитые годы с высоты своего опыта и не жалеет я ни о чем! Конечно, с Василием у них была первая любовь, первые поцелуи... Самойлова и Лановой были одногодки и оба сохранили девственность до свадьбы!

– Сейчас я не скажу, что были такие уж великие чувства и такое проникновение в духовный мир друг друга. Никакой особенной любви, – говорила Татьяна с высоты своих лет. – Я и думать о нем забыла. Фактически из шести лет брака мы прожили с ним три года. Остальное – съемки, разъезды, киноэкспедиции. Сожалею только, что аборт сделала, когда у меня от Василия Семеновича двойня зародилась. Еще жалею, что в течение жизни не родила хотя бы троих деток. А в остальном – жизнь как жизнь, идет своим чередом, и ее нужно прожить. И надо отвечать именно за жизнь, а не за славу, за поклонников, за слухи. Это ужасно, когда пишут, кто с кем жил и кому изменял. Хотя за все приходится расплачиваться. Я вот расплатилась за огромную славу годами забвения. Так устроена нагла жизнь. Всему свое время... Но журналистам не отдам ни одного фото из своих альбомов!

Очень неприятным моментом стало для Татьяны Евгеньевны критика Никиты Хрущева. Когда тот обругал фильм «Летят журавли» и оскорбил лично ее, начинающую актрису. У Татьяны его комментарии вызвали огромное удивление: почему же советская девушка не может ходить босиком и с распущенными волосами? Бог же людей создал без причесок с бигудями! Другое дело, что Вероника может быть кому-то и не очень симпатична, хотя сама Татьяна Самойлова очень любит эту роль. Но то, что Хрущев назвал ее шлюхой, переходит все границы.

Впрочем, Татьяну вообще никогда не волновало, что говорят политические лидеры, она не стремилась к общению с партийными товарищами, как другие заслуженные и народные актрисы. После того выступления Хрущева режиссер Калатозов повел юную актрису в посольство Румынии на банкет, напоил вином и сказал: «Ты чудесно сыграла. Не волнуйся, я повезу фильм во Францию и пересниму некоторые неудавшиеся моменты на хорошую пленку на качественном оборудовании. И ты увидишь Париж». Так и случилось. Во Франции девушку ошеломило всеобщее признание. Казалось, французы враз позабывали про всех своих кумиров и теперь смотрят только на нее.

Главный вопрос к Татьяне Евгеньевне – почему же она сыграла не так

уж много ролей?

– Если говорить честно, то искусство – это Вероничка, Каренина, еще пара ролей. Остальное – просто существование в предлагаемых обстоятельствах. Я всегда трезво оценивала свою работу и качество режиссуры со сценарием, – отвечает актриса. – Пусть другие козыряют количеством ролей, я не такая. У многих известных артистов большинство ролей являются невзрачными и проходными. Чего уж здесь выпячиваться.

Больше всего сегодня Татьяна Евгеньевна не любит вседозволенность и хамство. Изо всех щелей повылазили мошенники. Как говорит звезда – с некоторых пор ей называют разные проходимцы и предлагают чудеснейшие лекарства от всех болезней. Кто-то растрезвонил о ее астме, и все вдруг жаждут меня исцелить. Недавно звонили: «Мы лечим себорею! Моментально!». Да какая себорея, вы в своем уме?!

В 2007 году Татьяну Евгеньевну чествовали в связи с 50-летием фильма «Летят журавли» и с 40-летием «Анны Карениной»... Она была растрогана. Потому как это – значимые для актрисы ленты. Хотя, как потом призналась Татьяна Евгеньевна одному журналисту – по секрету – ей никогда не нравилась драматургия Розова.

– Я люблю драматургию Александра Островского. Чехов, любимый папой, тоже нравится. Розов же, пусть и был академиком Российской академии словесности и много актуальных пьес создал, меня своими произведениями не затронул. И герои его мне не нравились. Кроме, пожалуй, Гали из пьесы «В добрый час». А Вероника – обыкновенная. И ничего особенного в ней нет. Это был мой долг – сыграть девушку, которая «потерялась» во время войны. Большинство из того поколения потеряли себя: война всех простых людей искалечила. Душевные раны у них не зажили до сих пор. И я делала эту роль для мамы, для миллионов других женщин. А Розов вообще был странным человеком с жуткими комплексами. Всегда непонятно, что у него на уме. Когда в 1998 году на его 85-летие мы с Андроном Кончаловским вышли закрывать фестиваль, посвященный Розову, то Виктор Сергеевич был уже очень плох и неадекватен. И все время повторял: «Где мой Калатозов?». А Калатозов еще в 1973 году умер!

Сегодня Татьяна Евгеньевна говорит, что живет своим сыном и внучкой. Она просто мама Мити и бабушка Тани, которая родилась в Америке несколько лет назад и очень похожа на свою знаменитую бабушку!

– Семья, сын, его жена и внучка – это все, что у меня осталось. Ушли родители, папина сестра. Я пережила войну, отболела, отлюбила,

отстрадала. Сейчас я счастлива, что сын занимается любимым делом, что он профессионал и на хорошем счету. Что он часто навещает меня. А с артистами уже не общаюсь. Но когда-то знала многих – я же окончила три вуза. И Щуку, и ГИТИС, и балетную школу при Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Я, знаете ли, танцовщица по первому образованию. А сейчас вот не танцую, а только разговариваю... Но я счастлива. У меня есть все, что нужно – сын, внучка, добрые соседи. Люди, подходящие на улице с цветами, с какими-то маленькими подарками и словами благодарности.

Не к кому взывать, как только к тени обидчика

*Актерам и всем тем, кто отдает себя в
собственность толпы,
Не к кому взывать, как только к тени обидчика.*

«Саксонское зеркало»

Подводя итог истории великой актрисы Татьяны Самойловой, можно однозначно сказать, что она была яркой и насыщенной, трагичной и захватывающей. Ее актерская судьба была похожа на американские горки: то поднимала ее на самый верх, то стремительно неслась вниз.

По словам самой актрисы, она вполне довольна тем, как сложилась ее жизнь. Есть любимый сын, была любимая работа, которая принесла ей как фантастические победы, так и нелепые поражения. Но в целом она действительно довольна. Единственное, о чем она сожалеет более всего, – это о не сложившейся личной жизни. Она твердо уверена в том, что любая, даже самая выдающаяся актриса, должна обязательно состояться как мама и как женщина. У нее было все, все кроме любимого мужчины.

Каждый сам выбирает свой путь, и Самойлова выбирала работу. У нас нет на сегодняшний день таких же актрис, как она – талантливых, выкладывающихся в своей работе до конца, играющих так, будто в последний раз, до дрожи, до мурашек по коже. Она сыграла фантастические сложные и глубокие роли, вложив в них всю душу. И сейчас, по прошествии десятков лет, эти фильмы остаются актуальными, их хочется пересматривать снова и снова. Но другая часть ее пути – пути женщины – не слишком удачна. Она, выкладываясь полностью в кино, не смогла создать семью. Но многие великие артисты страдали именно от одиночества. Они отдавали себя зрителю, забывая о себе самой и полностью растворяясь в работе. А потом, оглянувшись назад, понимали, что жизнь прошла, а кроме созданных образов больше ничего нет. И многое вернуть уже невозможно.

Так и Татьяна Самойлова забыла о себе самой. И вроде бы опомнилась вовремя, и родила своего Митю. Но все-таки не успела найти того единственного мужчину своей жизни... А может и не искала? Ведь у нее не

было времени даже для того, чтобы хотя бы остановиться, отдохнуть, посмотреть вокруг, вздохнуть полной грудью... Нет, она шла словно в шорах только вперед. Никто не протягивал ей руку помощи даже в самые сложные моменты ее жизни, и она должна была выкарабкиваться сама. Самойлова шла в этом одиночестве с гордо поднятой головой – ей не нужны были чужие жалость и сострадание. Это не в ее принципах и характере. Сильная женщина, талантливая актриса, единственная в своем роде.

Люди, которые были в ее жизни, мелькали, словно кадры из киноленты. Появлялись новые, но не те, потому что истинную душу актрисы мало кто пытался рассмотреть и понять.

Теперь все это не важно. А в свое время она просто продолжала идти. Даже когда казалось, что сил не было, когда казалось, что это предел ее возможностей. Но неужели любой талантливый человек обречен на одиночество? Это несправедливость или злой рок? На эти и многие другие вопросы сложно найти однозначные ответы. Но на примере одной отдельно взятой судьбы хорошо видно, что успех может как возвести на пьедестал, так и обратить в прах всю жизнь, превратив ее в тоскливое одиночество и оставив в ней место только для воспоминаний о прошлом взлете, по иронии судьбы, поставившем крест на всей дальнейшей жизни... К сожалению, так бывает. В Библии написано: «Гордыня предшествует падению»... И это действительно так.